

Апрельское Затишье и Майская буря

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Том Торк

18+

Том Торк Апрельское Затишье и Майская буря

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70635769

SelfPub; 2024

Аннотация

Сборник малой прозы, публицистических статей социалистической направленности и лирики с 29 ноября 2023 по 11 мая 2024 года. Апрельское Затишье и Майская буря – переломный этап жизни, время переосмысления и перемен.

Содержание

Предисловие.	7
Часть 1. До переломных событий, 29 ноября 2023 по 30 марта 2024.	9
Чудовища сна 2	12
Петербургская ведьма	14
Рожденье	17
Телефон, который никогда не зазвонит	19
Я буду смеяться	36
Почему мы выбираем социализм?	37
I – Пара слов к критике статьи «Почему капитализм всегда носит империалистический характер?».	37
II – Что скрывает капитализм, на что готовы согласиться некоторые люди?	44
III – Почему мы выбираем социализм? С чего начать? Что делать?	47
Россия	53
I	53
II	53
III	54
IV	55
V	55
VI	56

VI	57
VII	57
VIII	58
IX	58
О риске и ответственности буржуазии перед рабочими	60
Пустынная Родина	71
Призраки прошлого	73
Пропустите, я опаздываю!	74
***	75
***	78
Аки феникс	79
Водка и вино	80
Похуй – дальше	81
Каждый раз, как в первый раз	84
Я мечтал	86
Жизнь, какая она есть	89
Мещанина мещанина	92
анти-культура	94
О такой грустной любви в последний раз, обещаю.	102
2148	104
1.	104
2.	104
3.	106
4.	107
5.	108

6.	111
7.	113
Тебе одной	116
Часть 2. Апрельское Затишье.	118
Вперёд	118
Запутался	119
Жги мосты!	121
Не в контексте	122
Опять трюкоточия, опять какие-то усталые образы, опять эта усталость	125
Зажигалка	127
Ты слышишь?	128
В пучине тьмы	130
Я пушу же вас, а вы меня	131
Комета проклятья	133
Космотеатр	134
0 – aperture.	134
1 – Земля.	134
2 – Луна.	134
3 – Солнце.	135
4 – Юпитер.	135
5 – Сатурн.	136
6 – Марс.	137
7 – Венера.	137
8 – Меркурий.	138
9 – Эпилог, обращение к читателю.	138

ВОСЬМОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ГРЕХ: ОДИНОЧЕСТВО.	139
Солнечный зайчик, потерянный в тьме	140
Каждый раз, как в первый раз 2	142
Одна такая милая, забавная ситуация.	143
Сводник.	143
Дурак.	143
Девушка.	143
А я?	144
Но знаешь.	144
День, два, три	145
Я выбрал быть счастливым	147
Король	149
Пост-мета-пост-мета	151
Наверно, ты просто такой человек	153
Апрельское затишье.	155
Тараканы в голове. Послесловие Апрельского затишья	157
Часть 3. Майская буря.	161
Каждый поэт	163
Синдром Бога.	165
Мечта	167
Майская буря	175

Том Торк Апрельское Затишье и Майская буря

Предисловие.

Следующий сборник малой прозы, публицистики и лирики представляет из себя компиляцию работ с 29 ноября 2023 по 11 мая 2024 года. За этот период многое изменилось, преимущественно в моей жизни и в моём мировоззрении. Думаю, что для читателя будет заметен некоторый скачок в мастерстве стихосложения, возможно, лишь немного проследивающийся в предыдущем сборнике “Чудовища сна”.

“Апрельское Затишье и Майская буря” поделены на три части, только две последние из них имеют общую канву. Заранее обращаю ваше внимание на то, что в поэмах и стихах могут быть отсылки на те мои работы, которых нет в данном сборнике, поэтому для полного контекста иногда придётся открыть “Чудовища сна”, хотя я и старался не привязываться к прошлому так уж сильно, то есть на понимание, незнание некоторых произведений, никак не повлияет.

Предупреждаю, что в некоторых стихах может присутствовать ненормативная лексика. Вводить ради текущего

сборника цензуру я не вижу смысла, ибо произведения с матом являются неотъемлемой частью моего творческого пути.

Что ж, без лишних слов, начнём!

Часть 1. До переломных событий, 29 ноября 2023 по 30 марта 2024.

А на деле всё проще / Метамодерн / Diss

Добро Вам пожаловать в метамодерн
Без ропота правим бесправно деньгой (гой! гой! гой!).
Добро на добре, православные, день
Даёт мановение, бегство устрой (рой! рой! рой!).

Похитили сердце – продать на базаре.
Беги хоть в подвал, но не спрячешься завтра.
А завтрак объявится, словно слоняры,
Раздавим умом и беспечностью нравов.

Да, это модерн – бесконечность ухмылок.
Пижон напридумал миллиарды бессмыслиц.
Да, это модерн – нет кончине ухмылок.
Фразёр напридумал миллиарды бессмыслиц.

Е! Е! Е! Без цели беспечно без печки беспечим
Без моли безвольно без меры на мели.
Дай денег побольше, побольше финансов,
Die быстро, побойся и бойни, и нас всех.

Уж коли обязанность щёлкнуть по носу
Дозволили мне, не могу я и ночью
Не сверить счета; филистЕров открытых
Так много сплодилось – отдам вам открытку –

В бессвязности бесы забегались – бедство!
Какие дурманные фразы без чести
Слетают с безумия уст – бесовщина!
Живёте в обмане и просите чин вам.

Проблемы столетней усопшести пятите,
Как будто за те же года и распятия
В судьбе не случались; смешно, да и пусто,
С каким же апломбом стучите по трубам!

«Заметьте меня и мою проблематику», —
Из гроба летят обвинения Матери.
Вас душит мираж, за туманом и прячете
Себя настоящих – какие затраты!

Хотите, чтоб мы вспылали к вам жалостью?
Ну, нет, я в торгах не игрок, много жаждите!
В шестнадцать-семнадцать такая подлянка
Да ж мне не нужна в мановенья отчаянья.

А вам бы поплакать в подушку,
И ладно нормальные беды, но тучи
На деле лишь ширма, поэтому хватит –
Не мне вам размазывать сопли – нет хамству.
Уж бесы рождаются, визг ваш услыша,
Они пострашней и моей бесовщины.
Добро Вам пожаловать в метамодерн,
Все добрые люди – искатели выгод,
Я вижу таких, разревелась метель.
Я знаю ваш день, укажу дверь «на выход».

Без даты.

Чудовища сна 2

Оскал безобразный сорвался с ухмылки.
Искал по частям подсознание, мысли.
Разврат разрушения грянул; беспечность.
Поддай утешение с марким: «конец нам!».

Рисунки, иль творчество, кормят чудовищ,
Мы в супеси словно бы тонем, в пустотах.
Не приняты миром, родными, друзьями,
Но силы стремим да стремим, всё мечтаем...

Чудовища сна поджидают у края,
Порог истоптался, так часто уж рядом.
И кажется вновь – ничего не выходит,
А твари в полёте плетут хороводы.

В литавры с размаху ударят, сверкая,
Маня, как алмазы, всех слабых, несчастных.
И мир закартинный спасеньем сорвётся,
Вбежишь беспричинно на век к хороводам.

Наладом дышать – привилегья чудовищ,
Во власти, однако, у смерти художник.
Кончина, как в «Смерти поэта», пылает,

Без лика, без цели пылишься в их лапах.

Проблемы людские обязаны выдрать,
Дилемм рефлексИю и драки, обиду.
Пробелы судьбы ведь однажды придётся
В ничто отпустить; их держать всем не должно.

Чудовища сна существуют меж нами,
Художники прячут их в выюге стенаний.
Исполнены твари проснувшейся злобы,
Полотна измазаны чувствами, кровью.

Из зеркала лезет портрет пароксизмом,
Завет в повеленьи изрезать из силы
Бессвязную лунность картин безобразных,
Лишь святость не рушит, да творчеству клятва.

27–30 ноября 2023.

Петербургская ведьма

Если сиять,
то не блекло;
Если кричать,
то не тихо;
Если бежать,
то без лести;

Честь потеряла в бутылочном дне,
Ведьма явилась осенним тем днём.
Выпила вовсе не много, во сне
Будто бы шла, как в дурмане немом.

Сняла одежду и вынула дух,
Полностью голая, на спор одна.
Вижу, что холодно демону дум,
Стойко стоит под глазницами вся.

Горе какое случилось с тобой,
Коли уж правит разлом над умом.
Пьяный угар стал решеньем, судьбой
Или рассудка беда – не поймём.

Факт остаётся известным, в ту ночь

Ты ведь была не с одним мужиком?
Что же потом ты флиртуешь с другим,
Парнем, смотрящим фанатом весь миг?

Ты – Петербургская ведьма, сестра.
Рыжие волосы, бред в голове,
Похоть, сравнимая с греками Ра,
Праздность, воспетая Раем в земле.

Мне
не понять
никогда,
что
внутри
Женщин
сидит,
что
они
за
зверёк.
Верю,
что
правда
бежит
не в дали,
Рядом

блуждает
и ведьминский
рок.

1 – 2 декабря 2023.

Рожденье

В большой кроваво-красный зал зашёл
Больной – дитя ночи, преступник тьмы.
Какой закон читался? чёрен час.
Напротив бредом шла пустая смерть.

Стекала кровь по стенам, дрожь брала,
В обмане жил больной, но суд честной
На правду должен выйти через миг,
Опасность – честно – рядом, страшен век.

Из трона пели кости бесов всех,
На чёрте главный чёрт из нас – судья.
Петром Великим мял ковры больной,
Не робко плёлся он, не знал, забыл.

«Великий грех – обман», – кричал с руки
Безликий чёрный вун, чертёнок, словно в песнь,
Комично, глупо зыркал глазом он.
Светился Дьявол, даже встал весь суд.

«Гублю, топлю толпу людей в крови,
Рублю, но толку? Плачут все – одна
Уж мука на всех; ты же взял себе

Одну, но боль сильнее любых котлов»

«Обман какой устроил, стынет кровь!
Смеялся сколько! Плёл интриги чувств!
Глаза горели, дальше гроб ковал!
Лопатой землю рвал, за это мы!...»

«...Даруем титул высшей твари, всё!
Как дух избитый бьётся, только взгляд
По чувствам твой скользнёт; трясёмся мы
От туч твоих ужасных, будь же наш король!»

В большой кроваво-красный зал зашёл
Больной, а вышел Дьявол, взявший жизнь
Всего одну, но, Боги, словно тьму.
Побойтесь нагло брать, губить и врать.

4 декабря 2023.

Телефон, который никогда не зазвонит

I

Любовь – самая загадочная вещь на свете. Она способна открывать даже тех, кто уже однажды разбивался о водную гладь, тех, кто думал, что больше никогда не сможет подняться к небу. Но случается так, что небо, к которому стремятся двое людей, – недостижимая, лживая иллюзия. Такой мираж растёт и крепнет от чувства возможного разочарования. Чем же дальше продолжается полёт в этих мутных облаках, тем больше летящие трезвеют, осознают глубину, уродливость лжи. Удивительным образом неудачные отношения оставляют на душе не зарастающие шрамы, усиливающиеся от новых расставаний и скрывающиеся (или отодвигающихся) новыми же соединениями. Слова, которые торопливой вереницей проследуют ниже, для одних могут показаться нелепым бредом, для других же, стоит надеяться, хотя бы немного откроют завесу недостижимой истины.

II

В одной из невысоких, но обыденно длинных в квартал, советских пятиэтажках в один тоскливый, плаксивый день сломалась линия телефонных передач. Тогда, когда чужой разговор может быть подслушан и даже вклинен другим че-

ловеком, соседом например, с другого телефона. Подобное как раз произошло на улице N...

Открытие этого недоразумения двумя молодыми, разными, но такими близкими по духу, людьми произошло не сразу. Первым заметил Алексей Владимирович – сгорбленный, перекошенный, словом, бывший уродом по собственной внешней натуре – он разговаривал со своим врачом по телефону (обсуждали боли в позвоночнике), изрядно кашлял, так как был к тому же в тот момент подавлен разразившейся осенней болезнью.

– ...Вы уяснили мои рекомендации, Алексей Владимирович? – бурчал раздражённый врач. Был он недоволен, в первую очередь, неуспехами своего клиента, состояние которого день ото дня ухудшалось; постоянно кашлявший, готовящийся выплюнуть собственные грязные фильтры-лёгкие, Алексей Владимирович грозился, сам того не осознавая и, конечно, не хотя, угодить в больницу на диспансеризацию; во вторую очередь, хотя тут уже скорее чистая софистика, у врача были некоторые проблемы в семье, его то и дело перебивали криками, слышался звон невинно битой посуды, это обстоятельство раздражало именитого сотрудника платной клиники ещё пуще. Последняя же причина вынуждала врача чуть ли не брызгать слюной и обзывать клиента. Чувствуя, что Алексей Владимирович разговаривает невовремя (хотя звонок был совершён не им), он всё пытался скорее положить трубку старого красного телефона, но тщетно – разго-

вор всё никак не сходил на нет, похоже врачу было это не слишком выгодно, последний всё старался оттянуть момент раболепских оправданий перед разъярённой женой.

– Да-да, – уверял Алексей Владимирович, лая в локоть. По правде говоря, он лгал, в ту жизненную секунду ему более всего хотелось провалиться под землю, неудачи, как это бывает, пожалуй, со всеми людьми, били по щекам сильнее, чем даже морозный ветер в шторм потому, что первая доставала до души, а вторая – только до челюсти.

На другом конце трубки послышался хлопок, похожий и расценённый Алексеем Владимировичем как чих. Отчасти по-детски, ведь его всё же неявно отчитывали и выплёскивали эмоции, отчасти из уважения, но большею частью по инерции, больной вымолвил тихую фразу, боясь хотя бы на секунду перебить спикера, едва не переходящего на крик:

– Будьте здоровы, Василий Васильевич.

На миг, показавшийся вечностью для с детства асоциального Алексея Владимировича, ор на конце трубки прекратился:

– Разве только что не вы чихали? – удивлённо спросил врач таким голосом, какой бывает при желании расследовать некое недоразумение, словом, очень осторожным и вслушливым. Стоило только Алексею Владимировичу произнести своё кроткое и извиняющееся непонятно за что «нет», как Василий Васильевич тут же прекратил разговор, – что ж, мне неизвестно намеренно вы это сделали или нет, но нас под-

слушивает какое третье лицо. На это мы не договаривались. До свидания.

Врач положил трубку, оставив больного догадываться и вдумываться в слова о некотором «договоре».

И пока Алексей Владимирович думает над этим анекдотом, нельзя не пояснить столь быструю перемену в действиях Василия Васильевича. Дело, как это часто и бывает, прежде всего, в карьере. Как никак, а врач нарушил субординацию, кричал, обзывался – всё это в частном диалоге. Сотрудник больницы, хирург по образованию, понимал кроткий, стесняющийся характер Алексея Владимировича, осознавал, что тот не пойдёт жаловаться на неподобающее поведение, потому как сам едва ли способен заговорить с кем-либо без проявления инициативы с другой стороны. И даже если бы его спросили об «обращении Василия Васильевича в домашних телефонных разговорах» больной бы не смел обижать врача, даже не столько потому, что «боялся» его, нет, это было совсем не так, а потому, что не хотел рушить жизнь, которую считал более успешной, чем свою собственную, наполненную бессмысленными думами и пространными рассуждениями, стенаниями и слоняниями по однокомнатной квартире.

Но вот наличие третьего наблюдателя могло сильно испортить всё истязание и надругательство Василия Васильевича. Как не посмотри, а если кто-то извне захочет, то он непременно сможет записать разговор – это же и вымогательство, и увольнение (неужто тогда ему вновь придётся

вернуться в государственную поликлинику? Нет, такого он никак не мог допустить).

– Ох, прости-прости, – послышался на другом конце голос незнакомки, – не хотела помешать, не то, чтобы мне хотелось подслушивать, так просто вышло...

Алексей Владимирович повесил красную трубку в ужасе. Последнее, что ему хотелось в тот момент, это сгореть от стыда. Судите сами, на протяжении последних двадцати, а может быть и тридцати, минут ваши кости перебивали перед кем-то совершенно незнакомым, это равносильно тому, чтобы быть публично раздетым – стыд и только.

III

Некоторое время Алексей Владимирович старательно пытался забыть этот случай, хотя он никак не мог выйти у него из головы. Отчасти больной корил себя за то, что так грубо закончил разговор, но ведь, согласитесь, ситуация из ряда вон выходящая, разве мог он поступить иначе? Или ему, человеку по натуре закрытому, пожалуй, даже от самого себя, нужно было мило проболтать с незнакомкой, узнавшей всю его жуткую болезнь? И к чему бы это могло привести? Разве бы только к по-настоящему ненужному состраданию. Пусто – и всё тут.

Внезапно из трубки раздался голос другой незнакомой женщины:

– Здравствуйте, Ольга Фёдоровна, – голос был вздыхаю-

щим, недовольным.

Алексей Владимирович сначала хотел выключить телефон вовсе из нелюбви общества и нежелания подслушивать чужую личную жизнь, но тут послышались слова прежней незнакомки, по всей видимости, Ольги Фёдоровны:

– Здравствуйте, Марина Николаевна, – легкомысленно прозвучало из динамика телефона.

Алексей Владимирович, по правде сказать, сам не осознавая собственных действий, сел у трубки, даже ухо наклонил (звук шёл уж больно глухой).

– Я признаюсь вам честно, – шелестя бумагами, отстукивала зубами Марина Николаевна, – если вы продолжите истязать себя, то в следующий раз карета скорой помощи увезёт вас в дом для душевнобольных. Снова. Всё никак не могу понять, что побуждает вас вновь и вновь резать себя... я, как ваш лечащий врач, хочу, чтобы вы непременно выздоровели, уж было перепробовано практически всё!..

Алексей Владимирович обомлел. Дальнейший разговор он слушал с замирающим сердцем. Её жизнь была похожа на его в очень и очень многих точностях. Разница была в одном: она страдала душевно, и это проявлялось на ней внешне, а он в точности до наоборот.

Диалог, или лучше высказаться, монолог Марины Николаевны длился, кажется, целую вечность. Временами, видимо также осознавая это, врач спрашивала Ольгу Фёдоровну о том, слушает она или нет (с каждым разом эти расспросы

становились всё грознее и грознее).

Алексей Владимирович, как это часто и бывает в случаях высоких сомнений, боролся с противоречиями. С одной стороны, подслушивать чужую жизнь отнюдь не хорошо, с другой, её существо было до невозможного зеркальным; опять-таки, с одной стороны, ему хотелось заговорить, перебить, или как-нибудь иначе обозначить своё присутствие, с другой, это бы означало большой позор, и как не посмотри, было бы очень некультурным, пожалуй, подобное могло бы немедленно свести любое возможное общение на нет.

Наконец, кончив говорить, или даже выговорившись полностью, Марина Николаевна задала последний вопрос, терроризирующий всякого, ставящий в положение непонимающего глупца, «понятно ли было всё», и быстро исчезла. Повисла пауза. Ни Алексей Владимирович, ни Ольга Фёдоровна не отходили от телефонов.

– Я слышу, как вы дышите, бесстыдник, – рассмеялась Ольга Фёдоровна.

В страхе, сам не понимая, что творит, Алексей Владимирович схватил красную трубку:

– Поверьте, я вовсе не хотел, понимаете, я... – он не нашёл достойных слов и замолк.

– Да что вы, что вы, я вас не сужу, ведь поступала точно также, – продолжала веселиться Ольга Фёдоровна, ободряя этим Алексея Владимировича, – словом, мы, кажется, делим одну судьбу на двоих?

– Ну, если так можно выразиться... скажите, уж простите за такой, можно сказать, неудобный вопрос, но вы когда-нибудь размышляли над тем, почему человек живёт на этой несправедливой земле? Понимаю, что это так внезапно и, возможно, сбивает с толку, поэтому, – у него начал дрожать голос, что сбило ещё больше, – вовсе не обижусь, если вы... проигнорируете мой глупый вопрос...

– А вы как считаете, почему человек живёт?

– Я думаю, ради любви. Заметьте, появляясь на свет, мы приходим одни. Родители стараются быть рядом, но пытаются и выстраивать собственную жизнь, можно сказать, хотя, наверное, так говорить неправильно, отправляют искать себя в других. Нас отправляют в детский сад, школу, всё за одним, чтобы мы никогда не были одиноки. И мы общаемся и, прежде всего, даже заводя друзей, стараемся найти таких, которые будут насколько это возможно похожими на нас самих. Мы взрослеем, переходим в другое место учёбы, идём на работу, неуклонно теряем тех, с кем проводили свои мгновения, пытаемся искать дальше. Но знаете, даже все друзья, коллеги, одноклассники мимолётны, а любовь... она вечна? – то ли спросил, то ли утвердил Алексей Владимирович, – только с любимым человеком мы способны разделить все радости и невзгоды, только нас в таких отношениях принимают такими, какие мы есть, только в таких отношениях нам отводят чуть ли не главное, если не главное, место в своей жизни, нам чуть ли не посвящают свои мысли,

стремления, увлечения. Этого не даст ни один друг, опять-таки если проводить с этим параллель, он только слушает, может дать совет. Отношения же дают нечто большее, они дают совместные действия, стремление помочь во что бы то ни стало. Мои мысли, может быть, больно размыты, я, признаюсь, никогда не думал, что буду вот так кому-нибудь рассказывать подобное. Поэтому, да, я считаю, что, посвящая кому-то свою жизнь, мы ходим по земле ради этого, в этом, может быть, сокрыт смысл жизни, так отрицаемый сегодня. Вот... какие у меня размышления...

Алексей Владимирович замолк. Тишина царила недолго: – Что ж, мысль богата, тут без сомнения, но вы кое-что упускаете из виду. То, что вы описали, это, пожалуй, является понятием «настоящая любовь», – Ольга Фёдоровна на секунду задумалась, постучала ногтем по столу, за которым разговаривала, но чаще всё же выслушивала. За тот миг она вдруг с грустью оглядела дрянную дыру, в которой имела честь пребывать. Будто бы начинала просыпаться; с того печального момента в её поганой жизни, из-за которой она угодила в дурдом, прошло не мало времени, но за те события с ней никто толком и не стремился поговорить «по-человечески». Пятиэтажка, пожалуй, кроме Алексея Владимировича, знала о её «безумии», окружающие сторонились её из-за спутанных волос, размытой физиономии – словом, Ольга Фёдоровна совсем перестала за собой следить, отчего даже могла выскочить на улицу вся в слезах и с потёкшей тушью... – Вы

верно заметили, что при рождении мы приходим одиноко. Однако же вся наша дальнейшая жизнь продолжается в одиночестве. Всем, и я готова клясться на этом у псалтыря, в глубине души плевать на проблемы других. Влюблённые рано или поздно расходятся, как бы то ни было, ежедневно они сталкиваются с разными невзгодами, а значит, существуют всё-таки по-разному. Вместе, не могу не заметить, проще, всегда есть кому выговориться, но, знаете, обычно и только. Всем понятно, что влезть в чужую жизнь только на основании любви – это то же самое, что вызвать у окружающих полное неприятие, недовольство если хотите. Грубо произнося, хотелось, как лучше, но вышло, как всегда. Поэтому влюблённые не вторгаются в чужие проблемы, это чревато ещё большими недоразумениями. Даже знаете, крайняя степень защиты своей второй половинки – убийство – как не посмотри, а ужасно. Я и про дуэль, и про недовольство решениями, например, руководства, из-за которого прямо-таки хочется уничтожить тут же ставшего юродивым начальника. – Ольга Фёдоровна встала, держала в руке красную трубку, глядела на рыдающую погоду за окном, – на ваш же вопрос о том, почему человек живёт на земле, я могу ответить только то, что он боится, что смерть принесёт ему ещё большее одиночество, чем даже то, которое он имеет хоть в самый ужасный свой период жизни. Надежда на счастье, а любовь непременно таковой является, погибает только после человека, никак не до. Думаю, что как-то так, – неизвестно от-

чего Ольга Фёдоровна расхохоталась, и тут же, как бы опомнившись, умолкла.

– Что ж, думаю, что вы в какой-то мере правы... но неужели вы считаете, что настоящей любви не существует?

– Почему? Нет, думаю, что существует. Между насекомыми, например. Думаю, что муравьи по-настоящему любят свою королеву, всё-таки они за неё готовы умереть не раздумывая, а это, пожалуй, и есть самые верха взаимоотношений. Но в людях этого нет. В нас, в отличие от муравьёв, есть одна способность – мыслить. Мыслит ли муравей, или он действует по инструкциям, заложенным в него многомиллиардным опытом? А если и мыслит, то почему он продолжает любить свою королеву? Да, муравьи, быть может, существуют лишь для того, чтобы воспроизводить самих себя, а значит, нужно полностью произвести цикл: вывести принцев и принцесс, сопроводить их полёт, защищать королеву. И много ли в этом мышления? Я считаю, что если существо мыслит, то оно никак не может жить в чередё «одинаковости». Этак и с ума сойти можно, – Ольга Фёдоровна звонко рассмеялась, отчего-то с силой пнула стул, заскрипевший о пол и упавший набок.

– Что это за шум? – спросил почему-то взволнованно Алексей Владимирович.

– О, не обращайтесь внимания, это я так, играючи...

Пауза. Алексей Владимирович решился на вопрос, ставший вдруг усиленно терзать его:

– А у вас... – он почему-то даже перешёл на шёпот, – были отношения?

– Да, были... они были, если подумать, ненастоящими. Он оказался козлом, а я душой, всякое, в общем-то, бывает в жизни... но знаете, мне вот почему-то кажется, что человек, посвящая какую-то часть своей жизни любви, неуклонно пытается найти это мифическое «настоящее». Но ведь это даже в какой-то мере и мило, и очень-очень глупо, вы согласны? Человек, существо, способное мыслить, идеально, по-настоящему может любить лишь собственное отражение. А остальное, все эти слова, так... ради присказки, что ли, прелюдия к чему-то большему... ну, вы меня поняли, к семье, например...

– Думаю, что, пожалуй, человек действительно старается найти настоящую любовь. Вы правы, конечно, что мило и глупо, знаете, наверное, как бывает: смотришь на человека и видишь в нём идеал своих мечтаний, воплощение всего самого светлого, что только существует на белом свете... а потом оказывается, что она занята, или того хуже, ты побоялся подойти, и её увели, будто на удочку поймали!.. – он засмеялся и тут же из-за болезни раскашлялся, – словно женщина для мужчины – царь-рыба какая! Главное, конечно, чтоб такая рыбёха не была, как в рассказе Астафьева...

– А вы слышали выражение: «мужчина в женщине ищет зеркало, а женщина в мужчине – нож?».

– Нет, признаться честно, впервые слышу.

– Удивительно, но мне в какой-то момент действительно этого хотелось...

– Хотелось умереть?..

– Нет, хотелось, чтобы нашёлся такой, кто бы меня из любви убил. Странно звучит, понимаю. Но вообразите, это-то – наивысшая форма любви, даже выше настоящей. Тут человек не только дарует тебе свою жизнь, но и забирает её в свои владения, то есть вы как будто объединяетесь... не знаю, трудно вот так это выразить по телефону... Как бы человек сначала отдаёт всего себя, а потом то, что вышло после совместного синтеза во веки вечные забирает себе или из сильной ревности забирает душу любимой... не знаю, забудьте...

– Пожалуй, мне это не совсем понятно. Всё-таки мне казалось, что каждый ищет в другом самого себя, и чтобы нож... вы из-за этого расстались?..

– Отчасти, знаете ведь, как бывает, женщина – очень противоречивое существо, которое никогда не будет до конца понято мужчиной, и это, конечно, логично, вследствие физиологических особенностей хотя бы. Так, к тому же, женщина обожает преувеличивать, я, можно сказать, допреувеличивалась, ему это не понравилось, он из тех, кому была нужна сильная и независимая, а не размазня, какую пребываю я, цели у него, как у всех мужчин, наполеоновские, думаю, что Наполеоном и закончит...

– Зачем же преувеличивать?

– Вот видите, вы не понимаете. Я постараюсь объяснить, хотя это будет и весьма тяжело, всё же пропасть между полами неустраима... женщине, которой нечего особенно рассказать, а непременно хочется впечатлить мужчину, приходится чуть-чуть приукрашать объективную действительность. Если же говорить серьёзно (хотя это, пожалуй, самая логичная версия, которая может быть дана мужчиной о женщине), то это такая своеобразная игра. Отчего же нет? Ведь всегда же приятно, чтобы кто-то позаботился, как, скажем, муравей о муравье, или даже муравей о королеве, приятно, когда кто-то вступает за тебя, вырастает стеной, за которой можно и укрыться, и передохнуть. Взамен, если это отношения муравья с муравьём, то можно и поухаживать, облагородить эту стену, если же это не так, или этой стене и не нужно, то... впрочем, признаться честно, я не совсем понимаю антипод «настоящей любви» – куртизанство...

А у вас... вы были в отношениях?

– Честно говоря, никогда.

– Отчего же так? – Ольга Фёдоровна с телефоном наперевес и с нечего делать, и из взыгравшей лёгкости улеглась на пол, смотря в растрескавшийся потолок и воображая на нём голубое небо.

– Не могу найти себе оправданий, хотя их было тысячи... а теперь как-то не могу найти ни одного, которое бы сгодилось вам.

– Стеснение? Боль? – нахмурилась Ольга Фёдоровна.

– Скорее, боль. Ну да, как мне кажется, эта тема должна быть под неким запретом, как и ваша с отношениями...

– Почему же? Она не под запретом!

– Почему же вы режете себя до сих пор?

Воцарилась гробовая тишина. За это время Ольга Фёдоровна прикусила губы, раздумывала. Алексей Владимирович же, вцепившись в красную трубку пальцами, слушал и томительно ждал ответа, отчего-то он думал, что непременно прав в этом отношении.

– Что же, да, вы проницательны, – медленно и с осипшим голосом заключила Ольга Фёдоровна, одобрительно вздохнув, – я истязая себя из-за тех злополучных отношений, знаете, им в июле третий год минёт, а я всё никак не могу это отпустить... уж, что скрывать, вы знаете, из-за этого прозвана сумасшедшей...

– Три года, если подумать, – большой срок, – съезюмировал Алексей Владимирович.

– Не нравочайте то, что не понимаете! – по-детски недовольно засмеялась Ольга Фёдоровна, – я, между тем, ему одному всю себя завещала, можно сказать, строила вашу чёртову «настоящую любовь». Да что толку, если ему это оказалось ненужно?

– Но неужели никак нельзя это перешагнуть? Ведь надо же идти дальше...

– Вы, похоже, по образованию учитель, ведь мучаете бесстыдно, – съязвила Ольга Фёдоровна и вдруг замолкла на по-

луслове, по всей видимости, что-то хотела сказать, но не решилась.

– Простите меня, я не хотел вас обидеть... теперь признаю, между нами, как не посмотри, а лежит непреодолимая пропасть...

Пауза. Оба вдруг стали говорить.

– Начинайте вы, – бросила Ольга Фёдоровна, вскочив и начав семенить по комнате, лавируя меж стульев по крохотной кухне (в общем, выглядело это несуразно и бессмысленно, словом, ей нужно было кое-что немедленно обдумать).

– Уж лучше вы, я не решусь сказать, что думаю, снова...

IV

Ольга Фёдоровна, не сказав ни слова, положила красную трубку телефона. Закончила разговор. «В этом человеке ни «настоящей любви», ни зеркала, ни ножа нет», – заключила она по итогам общения, – «он – конструктор, не человек, уловка, спровоцированная, по всей видимости, Мариной Николаевной» (за скобками заметим, что врач Ольги Фёдоровны, несмотря на дешёвую, грязную, неприбранную дыру, в которой она проводила месяца и года, был очень и очень недурно оплачен её родителями, а потому подобное могло быть так). В конце концов, можно ли утверждать в её случае, что вдруг сломается телефон, а её, большую, уходящую в магазин, заинтересует крик и раболепство, которое она на тот момент искала, что, наконец, этот незнакомец, не знавший её судь-

бы, но живущий в том же доме, вот так сразу начнёт говорить о том, что терзает её день ото дня? «А может, это приступ?», – носилась мысль по стучащему сознанию, пока сама Ольга Фёдоровна собирала вещи, только родители могли поступить с ней так жестоко, – «но даже если это и так, то какая разница? Что я теряю от того, что бросаю какого-то наивно-го глупца? Он пытается уверить меня в том, что мои проблемы...», – мысль была брошена, звонил телефон. Резким движением Ольга Фёдоровна подскочила к телефону, схватила нож, которым сегодня утром резала свою руку, разрубила провод; устройство замолкло.

Я буду смеяться

Я буду смеяться над собственной ямой,
Когда похоронят на кладбище, в яслях.
Я буду смеяться над собственным трупом,
Когда человечеству стану не нужен.

Да, смерть для меня – безобразная клятва,
Поэтому стану смеяться над паствой
Всех тех, кто рыдает над смертью моею,
Кончина моя – неизбежность донельзя.

Так тычьте же эго своё безрассудно,
И смейтесь со мной в распрекрасном безумьи.
Я буду смеяться над собственной ямой,
Над собственным трупом, над смертью – и вами.

15 декабря 2023.

Почему мы выбираем социализм?

I – Пара слов к критике статьи «Почему капитализм всегда носит империалистический характер?».

В своей августовской статье я, вероятно от того, что тогда недостаточно знал основы капитализма, филистерски пропустил момент с монополизацией, вижу нужным исправить.

Исторический переход от феодального общества к капиталистическому – безусловный прогресс всего человечества. Почему? Потому, что вместо того, чтобы держать мужика на содержании, следить за тем, чтобы он не погиб от болезни или на работе, мы платим ему определённую сумму, и он уже сам занимается вопросом своего жилища, собственным здоровьем и проч. Также потому, что переход от человека крестьянского, занимающегося исключительно сельским хозяйством и по возможности торговлей, к человеку рабочему, трудящемуся на производстве, ведёт к тому, что город, рядом с которым стоит производство, начинает бурно расти, развиваться, богатеть (и из-за налогов, и из-за того, что богатым людям хочется жить богато). Этот этап зарождения капитализма называется честной конкуренцией. На ранних

этапах, к тому же при переходе от феодального, помещичьего строя, это хорошо.

Однако честная конкуренция, развиваясь и полнея, неуклонно ведёт к монополиям, т.е. к захвату рынка небольшой группой предпринимателей (этот этап особенно важен в понимании того, как капитализм ведёт к империализму, военному захвату новых рынков). Как это происходит? Капитализм стремится к максимальной прибыли, этого можно достичь при рыночных ценах, например, снижением затрат на производстве (заменив человека машиной, улучшив логистику, переложив создание некоторых компонентов товара на плечи партнёра вместо того, чтобы налаживать полный цикл самому – словом, занимаясь автоматизацией процессов создания конечного продукта). Именно это, оптимизация, и происходит. Скупаются патенты, создаются специальные инженерные отделы¹. Однако пока крупная промышленность, вследствие своих больших капиталов, шагает вперёд, новые предприятия вынуждены: 1) затрачивать огромные капиталы для того, чтобы быть конкурентно способными; 2) производить непомерно большое, избыточное, количество про-

---

¹ «Табачный трест с самого своего основания прилагал все усилия к тому, чтобы в широких размерах заменять ручной труд машинным повсюду. Он скупал для этой цели все патенты, имеющие какое-либо отношение к обработке табака, и израсходовал на это громадные суммы. Многие патенты оказывались сначала негодными, и их приходилось перерабатывать инженерам, состоящим на службе у треста. В конце 1906 г. было создано два филиальных общества с исключительной целью скупки патентов», – В. И. Ленин «Империализм как высшая стадия капитализма».

дуктов, «что прибыльная продажа их возможна только при необыкновенном увеличении спроса, а в противном случае этот избыток продуктов понизит цены до уровня, невыгодного ни для нового завода ни для монополистических союзов»². Таким образом, честная конкуренция принуждена или множиться на ноль, или занимать очень малый процент рынка, т.е. не способна принести своему предпринимателю высокую прибыль.

Возможно, среди читателей найдутся те, кто воскликнет, что в монополиях нет ничего плохого. На это мы укажем несколько свойств повышенной концентрации капитала в руках кучки буржуа, монополии:

- 1) Устанавливают рыночные цены;
- 2) Определяют число производимых продуктов;
- 3) Скупают конкурентов, не входящих в их картель;
- 4) Резко снижают рыночные цены, чтобы сделать жизнь конкурентов нежизнеспособной (затраты на производство превышают конечную стоимость продукта на рынке, предприятие-конкурент разоряется, а монополист продолжает жить, т.к. у него достаточно капитала, чтобы погасить разницу);

5) Принуждают вступить в картель, лишая сырых материалов, лишая рабочих рук с помощью альянсов (договоров капиталистов с рабочими союзами о том, чтобы последние принимали работу только на картелированных предприятиях).

---

² Герман Леви. «Монополии, картели и тресты».

ях), лишая подвоза, лишая сбыта, занимаясь договором с покупателем о ведении торговых сношений исключительно с картелями, лишая кредита, объявляя бойкот;

6) Угнетают пролетариат, работающий на предприятии, создавая невыносимые условия труда, понижая заработную плату (а рабочий вынужден оставаться на работе и из-за кризиса на рынке труда, и из-за того, что выучен на ту специальность, условия труда на которой везде одинаковы), изымая прибавочную стоимость. Также угнетение рабочего класса заключается в самой капиталистической системе, в неравном распределении капитала, на обогащение узкого числа лиц, т.е. одни имеют яхты, катаются зарубеж, другие вынуждены трудиться на нелюбимой работе и лишь мечтать о яхтах и отдыхе на море (плановая экономика распределения ресурсов способна решить эту проблему);

7) Приводят к империализму.

Ежели вам всё ещё кажется, что четвёртый пункт для конечного потребителя не является чем-то из ряда вон, то посмотрите дальше своего носа: после того, как на рынке останется только картель и тьма малых, неспособных оказывать влияние на рынок, предприятий, прочие свойства станут ещё более безжалостными. Наконец, в таком случае число людей, работающих на монополистических предприятиях, начнёт неуклонно уменьшаться до предела обслуживающего персонала, следящего за машинами. Если раньше уголь приходилось добывать вручную, киркой, то сегодня этим может спо-

койно заниматься машина. Означает ли это, что раз число рабочих мест на предприятии уменьшилось и заменилось обслуживающим персоналом, то зарплата повысится? Нет. Она, наоборот, уменьшится: чем дальше какая-либо среда развивается, тем меньше у неё порог вхождения (мы можем это увидеть по развитию языков программирования. Всё начиналось с ассемблера, фортрана – трудных, низкоуровневых языков – сегодня создаётся специальный язык Kotlin на замену Java, призванный облегчить жизнь программиста, упростить монотонные процессы. Но это лишь одна сторона. Дальше всех ушёл Python, более простого языка, в который может войти каждый, попросту не найти). Человек стремится к упрощению, оптимизации монотонных процессов, это видно как на производстве, так и в повседневной жизни. Выходит, что раз число чернорабочих станет уменьшаться, то спрос на более «престижный» труд – расти? Вновь нет. Во-первых, потому, что работа, требующая повышенных умственных способностей, высокооплачиваема, а снижение заработной платы приведёт к приходу неквалифицированных, или плохо квалифицированных, кадров. Во-вторых, потому, что предпринимателям не требуется свора, например, инженеров. Увеличивая бесконтрольно их число, предприятие столкнётся с трудностями финансирования этой научной когорты, но, что самое главное, оно никак не приблизится к новым открытиям, т.к., во-первых, число людей, действительно создающих и двигающих прогресс человечества невели-

ко, во-вторых, существует предел оптимизации любой деятельности, потребуются некое принципиально новое открытие (например, переход к экстремально низкой литографии), т.е. к созданию такого продукта более высокого качества, которая научная свора не сможет создать из-за нехватки узкоспециализированного оборудования и/или из-за иной специализации, нежели той, которую они имеют (из этого последнего, к слову, различные компании финансируют прогрессивные разработки, такие как Chat-GPT, например). Таким же образом, компаниям невыгодно иметь на обеспечении людей разных специальностей. Например, компании по добыче угля невыгодно иметь инженера, разрабатывающего транзисторы на процессоре. Гораздо прибыльнее будет вложиться или же купить конечный продукт, создаваемый рынком.

Решает ли капитализм как-либо проблему рабочей силы? Даёт ли он гарантии рабочему классу, что у него останется крыша над головой? Нет. Буржуазный уклад жизни предполагает, прежде всего, индивидуализм, т.е. то, что каждый отдельный индивид, человек, отвечает сам за себя, «спасение утопающих – дело рук самих утопающих!».

Вернёмся же к нашим баранам, к монополиям, к созданным ими картелям. Как и почему монополии ведут к империализму, к войне? Капитал – это самовозрастающая стоимость. Без увеличения прибыли бизнес ждёт крах. Почему? Потому, что развитые конкуренты занимаются снижением

цен, оптимизируя своё производство, следовательно потребитель идёт к ним, прочие же бизнесы остаются в стороне. Потому, что мир, в следствие капитализма и проблемы перепроизводства, страдает от кризисов, а значит: 1) требуется индексировать зарплаты; 2) повышать стоимость услуг, товаров; 3) цена на необходимые продукты для создания конечного товара волнообразно растёт на всех этапах. Наконец, из-за того, что мир стоит перед кризисом, готовясь перераспределить капитал, малый бизнес загибается и вполне вероятно закрывается (только малый потому, что крупные предприятия имеют достаточный капитал, чтобы пережить кризис). Предприниматель попросту вынужден в конкурентной борьбе, в битве с монополиями расти, повышать собственный капитал. Итак, раз бизнесам, а значит и монополиям (картелям, дуополиям и т.д.), требуется увеличивать прибыль, то откуда же они возьмут новый рынок для собственного развития (а мы знаем, что, как и в случае с малым бизнесом, монополии стремятся увеличить собственную прибыль)? Если рынок в их стране захвачен ими полностью, или практически полностью, то где же взять дополнительную прибыль? Конечно же, благодаря международным рынкам! Развитые монополии, или даже в некоторых случаях средние бизнесы, неуклонно стремятся выйти на глобальный рынок, стать мировой монополией. Но если, скажем, существует социалистическая страна, имеющая крупный, недоступный им, рынок, то что же в таком случае делать? Конечно

но же, во-первых, убедить всех, и свой народ в первую очередь, что социализм ужасен, недостижим и им не нужен, во-вторых, собственноручно уничтожить такое прогрессивное государство, образовав тем самым для себя новый рынок, новых потребителей. После этого могут ли удивлять истории о том, что в 90-ых американцам продавали предприятия за бесценок? Или то, как Украина, потеряв суверенитет, отдалась американской же буржуазии? Если страна противится интервенции зарубежного буржуазного гегемона, то нужно ввести войска, силой и/или подкупом принудить к открытию границ, к предоставлению рынка. Отсюда и рождается кровавый империализм, цель которого лишь заработать не менее кровавые деньги.

Тут некоторые читатели могут воскликнуть: «раз требуется, чтобы все рынки были открыты, то, может быть, стоит их открыть?». Тут же мы вплотную подходим к чёрной, гнусной стороне капитализма, о которой поговорим во второй части данной статьи.

II – Что скрывает капитализм, на что готовы согласиться некоторые люди?

Капитализм создаёт, или делит, человечество на два неравных между собой класса – пролетариат и буржуазию. Последние, используя право на частную собственность на предприятиях, изымают прибавочную стоимость у рабочего

класса, заставляя его перерабатывать (вместо положенных 8 часов – 12) или попросту недоплачивая, они кладут эти деньги себе в карман, якобы занимаясь эффективным управлением, якобы беря на себя «большие» риски. Однако буржуазию защищает закон и беззаконие, с одной стороны, можно себя объявить банкротом, с другой, можно сбежать от долгов в другую страну (из России в США, например). Рабочий же класс вынужден подчиняться этому грабежу, так как не имеет иных способов для поддержания собственного существования, без денег нет дома, нет хлеба. Капитализм фразёрски кричит всем недовольным, что при должном упорстве у каждого получится забраться на Олимп (для этого даже продаётся специальная литература «успешного успеха»), однако при нынешнем монополистическом развитии, а это именно та фаза, которую переживает сейчас Россия (90-е и 00-е прошли), да и весь мир, создать успешное дело практически невозможно, или требуется такие знания, которыми обычный рабочий не обладает из-за низкого образования, в первую очередь. Тогда капитализм, скаля свои кривые клыки, заявляет: «должен же кто-то работать уборщиком или на заводе!». Кто-то, может быть, и должен, но отнюдь не за ту преступно-низкую зарплату, которая выдаётся сегодня предпринимателями.

Что скрывает капитализм? Он, прежде всего, создаёт небольшую группу людей, имеющую большинство капитала всего мира, эти люди ни за что не позволят кому бы то ни

было лезть к ним наверх, не поделаться куском пирога, который достался им. Капитализм устроен так, чтобы подавлять пролетариат. Раньше буржуазные экономисты глупо заявляли, что нынешние условия – «законы природы» (но можно ли угнетение называть естественным законом?). Сегодня создаются тонны лживых кинолент, цель которых заняться «покаянием», оболгать и оплевать наследие Советского Союза (или осмеять, попугать существованием Северной Кореи), заявить во всеуслышанье, что социализм невозможен, что нынешнее положение дел хорошо, что у каждого есть «шанс». Почему они этим занимаются? На кону их капиталы, их буржуазный образ жизни, им не хочется с ним расставаться, поэтому некоторые люди всё пытаются найти некий «третий путь», который бы устроил всех. Однако возможно ли это, если угнетение человека человеком остаётся? Оставим этот вопрос риторическим.

Капитализм отправляет людей на верную смерть, несёт души сотен тысяч навстречу с другим рабочим классом, кидает на братоубийственную войну за империалистические интересы (как было в первую мировую, например). Можно ли сегодня отыскать такую войну, цели которой не скрывали под собой экономические интересы? Нет, человечество давно ушло от дофеодальных войн, когда шли воевать ради красивой женщины для вожака.

Можно верить, что войны прекратятся, когда у всех всё будет хорошо (?), придёт «правильный правитель». Но, как

бы то ни было, пока существует угнетение человека человеком, жуткий набат капитализма продолжит грохотать, мятая и разрывая, а «сильные мира сего», богатеи и их сателлиты в государственном аппарате (нынче это называется «лоббированием»), ради прибыли продолжат устраивать гнусный ракет против других людей, они продолжат устраивать мерзкие монополии, задавая правила рынка, создавая неподъёмные цены.

Защитники капитализма или не видят этой гнусной стороны, или отчего-то считают себя бедствующими миллионерами (о чём мы говорили выше), или держат своё сознание вне политики, чем обрекают себя блуждать впотьмах, верить пустословам с голубых экранов, легко поддаваться буржуазной пропаганде. Они отчего-то согласны с тем, чтобы их дети шагали в дорогие элитные школы, ведь иначе ребёнок вырастет несчастным, необразованным (у всех ли есть деньги на такое удовольствие?), согласны лечить себя и детей в частных клиниках, так как государственные, в большей степени в регионах, сегодня неспособны дать необходимый уровень. Но на радость или горе для них, существует в мире противоборствующая сила.

III – Почему мы выбираем социализм? С чего начать? Что делать?

Социализм стоит на более прогрессивных позициях, чем

капитализм, потому что основная цель его – уничтожить частную собственность на средства производства (важно! Не искоренить частную собственность в принципе, а отобрать предприятия из частных рук и передать их в общественное пользование), этим социалисты хотят уничтожить угнетение человека человеком. Более никто будет не в состоянии изъять у вас ваши деньги, заработанные честным трудом, никто не сможет отправить вас на войну за империалистические, или буржуазные, интересы. Таким образом, оставляя лишь один класс во главе государства, мы тем самым создаём бесклассовое общество, объявляем диктатуру пролетариата, т.е. правительство работает не в интересах капиталистического общества как сейчас, а в интересах пролетариата, удовлетворяя, прежде всего, то, что хочется ему, занимаясь теми проблемами, которые его беспокоят.

Вторая причина, по которой для нас социализм является более преимущественным, чем кровавый капитализм, – надёжность и стабильность. Переходя на рельсы плановой экономики (а в современных условиях вычислить план становится ещё более проще), мы избавляемся от кризисов, от голода, от горя, который они несут с собой, мы создаём условия, при которых каждый человек, независимо от своих возможностей, востребован. Социализм не следует за тем, чтобы заработать как можно больше капитала, его цель – обеспечить всех и каждого трудом, достойными условиями жизни (зарплатой, жильём). Вместо того, чтобы бросать утопа-

ющего на гибель, человек протягивает руку другому человеку. Конечно, социалистическая экономика не отказывается от оптимизации или от прогресса, напротив, она стремится улучшить условия труда человека, создать условия, при которых человек желает и имеет время на главное сокровище – на творчество. При механизации, или роботизации, люди не потеряют работу, а плавно перейдут с чёрного, тяжёлого труда на умственный. Это возможно благодаря высокому уровню образования, доступного для всех и каждого.

Третья причина – решение национального вопроса. Почему люди из бывших Советских республик едут в Россию? Потому, что Родина их обкрадывает, не может дать им достойный образ жизни. В итоге, они вынуждены ездить на заработки, унижаться на низкооплачиваемых работах, только ради того, чтобы прокормить себя и свою семью. (Здесь, между скобок, заметим, что России повезло больше, чем иным бывшим Советским республикам потому, что мы имеем природные ресурсы, иными словами, деньги, повышенный спрос на себя). Как Социализм решает национальный вопрос? Создаёт в родных краях необходимые условия, людям не нужно никуда уезжать ради заработка, всё необходимое уже есть дома.

С чего же начать? Как присоединиться к социалистическому лагерю? Простой ответ: читать и обсуждать прочитанное. Если вы только начинаете свой путь в изучении, стоит начать с «Анти-Дюринга» Ф. Энгельса, эта книга пода-

рит вам увлекательный опыт критики пижона, возомнившего свои догматы «истинами в последней инстанции», для тех же, кому интересна история появления и развития Советского Союза, нельзя не отправить читать тома Сталина.

Товарищи! Знание – наше главное оружие!

«Пущай
любой прохожий,
воин
знает,
Что я
своим познанием
строю зданья!»

Что делать? Вспомним лозунг «Манифеста коммунистической партии»: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Вместе мы – сила.

«Но где доказательства неизбежности установления социалистического строя? Неизбежно ли за развитием современного капитализма последует социализм? Или, говоря иначе: откуда мы знаем, что пролетарский социализм Маркса не является лишь сладкой мечтой, фантазией? Где научные доказательства этого?»

История показывает, что форма собственности находится в прямой зависимости от формы производства, вследствие чего с изменением формы производства рано или поздно

неизбежно меняется и форма собственности. Было время, когда собственность имела коммунистический характер, когда леса и поля, в которых бродили первобытные люди, принадлежали всем, а не отдельным лицам. Почему тогда существовала коммунистическая собственность? Потому, что производство было коммунистическим, труд был общий, коллективный, – все трудились сообща и не могли обойтись друг без друга. Наступило другое время, время мелкобуржуазного производства, когда собственность приняла индивидуалистический (частный) характер, когда все то, что необходимо человеку (за исключением, конечно, воздуха, солнечного света и т.п.), было признано частной собственностью. Почему произошло такое изменение? Потому, что производство стало индивидуалистическим, каждый стал трудиться сам на себя, забившись в свой угол. Наконец, наступает время, время крупного капиталистического производства, когда сотни и тысячи рабочих собираются под одной кровлей, на одной фабрике и заняты общим трудом. Здесь вы не увидите старой работы в одиночку, когда каждый тянул в свою сторону, – здесь каждый рабочий и все рабочие каждого цеха тесно связаны по работе как с товарищами из своего цеха, так и с другими цехами. Достаточно остановиться какому-нибудь цеху, чтобы рабочие всей фабрики остались без дела. Как видите, процесс производства, труд, уже принял общественный характер, приобрёл социалистический оттенок. И так происходит не только на отдельных

фабриках, но и в целых отраслях и между отраслями производства: достаточно забастовать рабочим железной дороги, чтобы производство очутилось в тяжёлом положении, достаточно остановиться производству нефти и каменного угля, чтобы спустя некоторое время закрылись целые фабрики и заводы. Ясно, что здесь процесс производства принял общественный, коллективистический характер. И так как обществу характеру производства не соответствует частный характер присвоения, так как современный коллективистический труд неизбежно должен привести к коллективной собственности, то само собой ясно, что социалистический строй с такой же неизбежностью последует за капитализмом, как за ночью следует день.

Так обосновывает история неизбежность пролетарского социализма Маркса.», – И. В. Сталин «Анархизм или Социализм?».

24-25 декабря 2023.

Россия

I

Пылают, трещат да корёжятся избы,
Под пластом мещан загребаются иски,
Летят и летят буржуазные искры,
Жирафом стремятся, чахотками цифры.

Разврат, проституция люда без лика –
Побрал златостуцерь, измучил столицы,
Заразу учуял и в чувствах развился,
Смеялся: не думал, что будут без вил все.

История разная следом за Нами,
Сегодня распались на дело и враки.
Дорога стенает под снегом и грязью,
Без компаса дальше, средь бесов поганых.

II

Как рвали стервятники нашу Россию
На части и с жадностью жаждали, мстили.
Земля содрогалась под властью чистилищ,

Ни дня не сторало без неблагочестивых.

Бензин на одежду, и пыль всем в глазища,
Гори-ка надежда, гори, хоть повисни
На нитке у двери убийцею жизни,
Людишки слетелись загрызть и полмира.

Буржуи копают народу могилу,
И буря сверкает на горе софистам,
Уступок не станет, не гоже, покиньте
Услужливо запада гости, министры.

III

Из выгоды тихо сверкают батальи,
Из выгоды мы попрощались с моралью.
Как выйти? Что мыслить? За здравье бокалы –
Но выпьем за крики, утраты – остались.

Свистят по-цыгански ехидно обоймы,
Под градом солдаты; «молись и побойся –
Настала война – похрабрись и вновь в бой, что ль», —
Война за предателей, прихвостней против.

Им всучишь монету, хоть все капиталы!
Всё будет не лестно, ведь вечно им мало!

Хоть тучься бесчестно, без денег – отклянчат,
Найдут, как беспечно пресечь хоть все клятвы.

IV

Прекрасна Россия своими церквями.
Да ради любви, пусть, – молитесь, не страшно!
А страшно, что дыры пробили делами –
Вы гляньте! Утыкана ижицей карта!

Во власти, похоже, грешат беспредельно,
Коль пасти по-чёрному в псалтырях, в дЕньгах.
Когда же Христос оправданьем стал, тенью?
Ведь так нелегко исправлять прегрешенья.

Любые проблемы – «не верите в Бога!», —
Кричите, как бесы без меры, – проходу!
Счертили монеты на вечность, не больше!
В России система вернее не может!

V

Сегодня летим мы не к милости Божьей,
Жуём непрерывно всё крылья, рабочих.
За дешёво выдали «крысам господним»
Господство над миром своим; ведь так подло!

Сыскали возможность украсть и у Бога!
О скалы утопят котят – все народы!
За властью не могут стенанья и чёрта
В безравных озёрах поймать – беспардонно!

В уме, вопреки воспитанию, деньги:
«Узреть их любыми путями, лишь б в теле,
У черни безликой изъять – беспределить!».
И грех же избили – несчастье – не верят!

VI

Вы слышите гром, засверкавший над миром?
Вам видятся молний раскаты среди жизней?
А дышится воздухом грязным от пиршеств?
Иль призраки больше по нраву без смыслов?

Вы слышите гром, просыпаясь, набаты
И крики, погромы?... хозяева блядство
Развили – лишь слово слагать нереально.
Распитие словно бы начали, пьянство.

В дурмане хмельном прикасаемся к сказкам,
Гурманы в погонах: «так надо!», – как дальше?
Без знаний у подола твари стенаний,

Узнать не позволит и спрячет от глаз всех.

VII

Правителей – сотня, одна лишь система.
Противясь, кладём бессознательно тернии.
Провидцами могут не красться – успеют
Молиться и долг распродать всем беспечным.

Безумцев так много – с толпой им не слиться,
Буржуев не больше – и рожи, и лица –
Чарующе смотрят на мор и убийства,
«Беду и порок!», – лишь попроят, – «и битв нам!».

Не слышишь их мольб? Приглядишь к их улыбкам.
Не видишь их грохот? Убита в них личность,
Убита «народность», воспитанность, лик весь.
И мир всё в осколках по прихоти ихней.

VIII

Россия своею природой прекрасна:
Дубы и метели, берёзы – всё в красках.
Вот слили на землю отходы, подрались
За слитки из недр и за чёрное золото.

Устали смотреть – безобразие это,
Глаза не заметят, что братья исчезли,
Сознание заменят бесправно монетой,
Душа фарисейски отпрянет от тела.

Под дудочку пляшет слепая Россия,
А дурни во фраках кидают гроши всё.
Безумия танец печатают с силой:
«Бездумно продали державу министры»...

IX

Пылают, трещат да корёжатся избы,
Ругаются матом пособники, криком.
Пытаются взять экономику рыком.
Инфляция давит без голоса, быстро.

Летят и летят буржуазные искры,
Летят убивать пролетариев битвой,
За право украсть и кричать панихиду,
А правда скрывается рядом, среди лиц их.

Мышление денег замылило взоры,
Отечество, верно, замыслило ссоры,
Мы бесам безделья поклон не даём,
Так сделаем грязную Родину сном!

21 ноября – 31 декабря 2023.
Ленинград – Уфа.

О риске и ответственности буржуазии перед рабочими

Вижу нужным обсудить этот насущный вопрос, благодаря которому многие и многие люди в своих глазах принимают правила, надо признать, нечестной и подлой игры, навязанной буржуазией.

Ведь, действительно, нынешний капиталистический мир, в котором мы живём, диктует каждому из нас выбор: или открой своё «дело», займись бизнесом, или продай свой наёмный труд другим предпринимателям – и первое, и второе призвано решить главную жизненную проблему современности – деньги.

Итак, с точки зрения соглашателей, капиталисты несут ответственность перед рабочими, проносят за пазухой риски оказаться без капитала, то есть без средств к существованию, тратят много своего времени лишь на то, чтобы организовать цикл производства, и что поэтому, так как они тратят больше усилий, они должны, логичным образом, получать больше рублей, чем люди на производстве. Давайте разберёмся, где в этой системе сидит монстр, а где жертва – кто рискует больше – в какой момент происходит воровство из-под носа, и главное – возможно ли жить иначе.

1) Ответственность капиталиста перед рабочими. Пролетариат находится в зависимости от своего работодателя, ведь

он живёт только на те деньги, которые ему выдаёт предприниматель. Если рабочий уволится, он в скором времени потеряет крышу над головой, пищу, можно сказать, что тем самым, подвергнет свою жизнь опасности. Однако, есть ли некоторые необходимые обязанности капиталиста перед рабочими? К счастью, благодаря Советскому наследию, да.

Согласно Федеральному закону №181-ФЗ от 17 июля 1999 г.: «закон устанавливает **правовые основы регулирования отношений в области охраны труда** между работодателями и работниками и направлен на создание условий труда, соответствующих требованиям сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности». В целом, весь закон говорит о том, что рабочие могут обратиться к любому объединению людей, следящих за охраной труда, таким образом, самостоятельно следя за собственной безопасностью. С другой стороны, со стороны капиталистов, они и/или деньги из гос. бюджета расходуются на осуществление безопасности на предприятиях.

Итак, несёт ли капиталист ответственность перед рабочими? Есть ли у него некоторые обязанности, которые он должен выполнять? Но перед тем, как ответить на этот вопрос, постараемся ответить на 3 момента: а) как часто проходят проверки? б) какова сумма штрафа? в) что дешевле: оплачивать штраф каждую проверку или обеспечивать безопасность на предприятии?

а) Согласно 9-ой статье Федерального закона от

26.12.2008 №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»: «Плановые проверки проводятся не чаще чем один раз в три года», – существует также «ежегодный план проведения плановых проверок», его лишь упомянем, чтобы быть до конца честными; помимо плановых проверок, уведомление о которых приходят за 3 дня до проведения, существуют, конечно, внеплановые. В статье 10 того же документа: основанием для проведения внеплановой проверки является 1) «истечение срока ... выданного предписания», 2) распространение тревожной новостей «из средств массовой информации» об угрозах жизни и т.д., 3) приказ «на основании требования прокурора» – при этом обязательным условием, при котором заявления будут рассматриваться, является неанонимность лица (также см. п. 3.4) направившего запрос (за исключением СМИ, но если контроль имеется и там, и такую новость никто не увидит, а если и увидят, то не обратят внимание, а если и обратят, то будут медлить с принятием решения (см. п. 3.2)? Не говоря уже о том, что не существует отложенных механизмов, позволяющих рабочим оперативно сообщить о неправомерном нарушении и освещении вопроса безопасности на предприятии), иными словами, имеется ли возможность у капиталиста выяснить имя того человека, который привёл с собой внеплановую проверку (см. часть 8; кроме того, если дело происходит в регионе,

где эта работа является единственно-доступной, в следствие монополизации и/или малых размеров населённого пункта, то что в таком случае делать рабочему, ставшему вдруг безработным)? К тому же, имея должные связи, которые при крупном бизнесе – необходимая данность, предприниматель способен заранее обжаловать решение через суд или вышестоящего прокурора (см. часть 15). Конечно, чтобы быть до конца честными, нельзя не обратить внимание на незамедлительные проверки, если существует угроза окружающей среде или жизни человека, однако, признаемся, навряд ли найдётся настолько меркантильный буржуа, который будет подвергать себя такой опасности.

Итак, что мы имеем: плановые проверки проводятся один раз в 3 года (кроме указанных в части 9 №294-ФЗ; https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94000/d76c702ff9ac9bf068bd6c1fd977265a5276d13e/#dst100008), внеплановые могут подвергнуть пролетария опасности лишиться работы или, если такой исход по какой-то причине невозможен или затруднён, получить надуманный штраф, что всё равно, однако, приведёт к увольнению.

б) Каковы суммы штрафов провинившихся? Согласно КоАП РФ Статья 5.72: за однократное нарушение от 30 тысяч до 50 тысяч рублей (должностным лицам здесь и далее – сильно меньше, речь про глав частных предприятий), повторное – от 50 до 70. Может, для мелкого бизнеса эти циф-

ры могут показаться кусачими, но для крупных – нет. В России отсутствует прогрессивный штраф, из-за этого суммы выглядят смешными, несравнимо низкими.

К делу это относится косвенно, но вы помните штраф компании Яндекс за утечку личных данных? Тогда за частную информацию 58 тыс. пользователей наказание составило 60 тыс. рублей (позднее сумма была увеличена до 120 тыс., но сути дела не меняет). Яндекс вышел сухим из воды. В общем-то, как крупной компании, продающей сервисы, плевать на своих клиентов, соответствующим образом капиталистам – на рабочих.

Это – проявление индивидуализма – страшной болезни капитализма. Частные интересы, личная выгода господствует над чужими судьбами. «Я зарабатываю больше потому, что моя руководящая роль сложнее!», – заявляет капиталист, забывая, что его работа – лишь иная форма рабочей деятельности, иными словами, его место может с той же или с большей эффективностью занять другой (что и происходит, когда нанимают т. н. «эффективных менеджеров»), – «тогда!», – может выкрикнуть неустанный предприниматель, – «я подвергаю себя риску сесть в тюрьму!»; однако, в упомянутой выше документе уголовная статья появляется только в случае, если капиталист совершит какое-либо иное уголовное злодеяние, буквально: «если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния». Нужно всего-то держать условия труда немногим лучше того, чтобы никто, не дай

бог, не погиб. Отсюда появляются дополнительные смены на заводах? Если не заметят, а рабочему деньги нужны, то имеет ли значение, что это может сказаться на человеке негативно?

в) Что же дешевле: платить 120 тыс. рублей или обеспечить комплексную защиту на предприятии? С одной стороны, кажется нелогичным, что кто-то в здравом уме будет платить, скажем, 1 или 2 раза в 3 года по 120 тыс. рублей вместо того, чтобы хотя бы поставить защитный экран перед раскалённой печью. Понятно, что, если открывается новый завод, он проходит некоторую начальную проверку перед вводом в эксплуатацию, и даже если там удастся «позолотить ручку», наёмный пролетариат откажется работать на станках без должной защиты. Речь в данном случае, отнюдь не про это. Рационально ли вкладывать средства в **обновление** защиты или дешевле платить штраф, говоря: «потом-потом»?

Помните ли вы историю с компанией Норникель, когда руководство не посчитало нужным *обновить* резервуар, и из-за чего был нанесён ущерб природе 21-ой тыс. тонной дизельного топлива? Безусловно, повезло, что в том инциденте не пострадали люди. Но подумайте сами: приезжающая проверка видит, что защита на предприятии имеется, однако ей, может быть, невдомёк, что из-за *качества* безопасность не соблюдается. Да, рабочие могут использовать стороннюю организацию для должной проверки, однако выдержит ли эта фирма, например, судебные тяжбы со стороны несогласной с

решением стороны, капиталиста, сможет ли нанятая «независимая» проверка устоять перед соглашением с предпринимателем за «вознаграждение»?

Поэтому-то, пока «не стрельнет», делать что-то, с точки зрения буржуазии, – грех.

Подведём небольшой промежуточный итог. Итак, несёт ли класс капиталистов некую ответственность перед рабочим классом? На бумаге – да, они обязаны обеспечить должную защиту будь то люди на производстве или личные данные пользователей доставки. На практике же это – траты. Капитализм всегда стремится к максимизации прибыли, иначе в бурном потоке, на рынке, им не выстоять. Поэтому как «эффективные менеджеры», так и буржуа отнюдь не желают вкладывать «дополнительные усилия». «Если конкурент этого не делает и идёт вперёд, то отчего же я буду вносить дополнительную графу в статью расходов?».

Ответственность мнимая. Рабочий находится в прямой зависимости от капиталиста, а следовательно, если утрировать, его жизнь находится в цепкий лапах предпринимателя. Именно последний решает, стоит ли обновлять защиту, обеспечивать шифрование частных данных пользователей. В руках именно этого последнего находятся средства производства, если рабочие взбунтуются, он может закрыть на время завод, ему, может, не так страшно, а пролетариат недополучит (или не получит вовсе за определённый промежуток времени) заработную плату. Так кто, спросим мы читателя,

монстр, а кто, стало быть, его жертва?

2) Капиталисты каждый раз рискуют оказаться на морозе вместе с рабочими, если не правильно распланируют свой бизнес. Позиция весьма спорная. Компания Intel цветёт и здравствует, несмотря на то, что совершила ошибку, уйдя не в ту архитектуру: до 13-го поколения их процессоры не перешагивали порог в 14 нм, только с 14-го – 7 нм, когда у конкурентов AMD – 5 нм (между скобок, для тех, кто не разбирается в этой теме, поясним, что нанометры (нм) транзисторов на кристалле, обычно типового размера, позволяют не только увеличить вычислительную мощность, но и увеличить энергоэффективность (выделяется меньше тепла при работе)). Почему же эта компания до сих пор не на обочине истории? Может быть, одним из факторов является её размер, доля на рынке? То есть руководство может совершать ошибки без серьёзного удара для себя (точно так же они проходят практически не поранившись кризисы)?

Да и, если уйти от крупных монополистов к маленьким бизнесам, неужто предприниматель не видит, что дела у него начинают идти дурно? Даже если случилось непредвиденное обстоятельство, это, однако, не говорит о том, что буржуа будет в тех же условиях, что и нанятые им рабочие. Во-первых, благодаря накопленной им концентрации капитала, всё же он, изымая прибавочную стоимость у пролетариата, получает в разы больше: рабочий живёт с ипотекой на квартиру и/или на машину, капиталист – с 3-мя купленными квар-

тирами и дорогим внедорожником (конечно, немного преувеличиваем для яркости картинки, однако ж даже у мелкого предпринимателя всё равно имеются некоторые средства, ведь и он должен на что-то жить). Во-вторых, все произведённые товары принадлежат не рабочим, а капиталисту, его проблема как после банкротства их реализовать: через банк, если дела совсем из рук валятся, или через знакомых, клиентов.

Где же тут риск? Рабочие для буржуазии – разменная монета. Буржуазия для рабочих – способ выжить. Рискует ли класс капиталистов? Нет, он обезопасивает себя с первых дней, забирая, или не доплачивая, деньги своим рабочим, занимаясь «тяжёлым» управленческим трудом. Рискует ли рабочий класс? Да, они, как уже говорилось выше, зависимы от буржуазии. Спросим читателя ещё раз, кто же тут монстр, а кто его жертва?

3) Капиталисты тратят непомерно много времени в делах руководства и поэтому, так как они вкладывают неподъёмные усилия, им и положено зарабатывать больше, нежели рабочему у станка или у сборочного цеха. Отличным примером, показывающим не состоятельность этого аргумента, может послужить Советский Союз. Получало ли там руководство заводов (директора) больше, чем обычный рабочий? – да. Ведь если они не выполнят план перед государством, к ним появятся вопросы. Некоторый риск, конечно, есть, хотя, признаться, не приводящий к тотальному кра-

ху, лишению средств к существованию, тунеядство всё же в СССР было наказуемо, а значит, механизмы по получению работы были отточены. Однако, изымало ли руководство заводов прибавочную стоимость у рабочих (смешной вопрос при плановой экономике)? Имели ли эти люди по три квартиры? Нет, они получали жильё бесплатно как и рабочие. К тому же, иметь несколько квартир было запрещено. Зарплата рабочих в СССР на 1938 г. – 270 рублей, ИТР – 660 рублей (+144%, лишь в 2.4 раза больше). На наши деньги при оптимистичной зарплате рабочего в 45 тыс. рублей, директор завода получал бы 109.8 тыс. рублей. Можете ли вы вообразить сегодня такое? А уж тем более на крупном предприятии?

Можно ли, с учётом всех вышеописанных аргументов, продолжать оправдывать неоправданный заработок капиталистов? Безусловно, если вы ощущаете себя бедствующим миллионером и вам оттого выгодно жить при капитализме, вас эта статья несколько не сможет переубедить. Ежели вы вынуждены продавать свой труд, чтобы иметь деньги для собственного существования, то, быть может, у вас возник закономерный вопрос: «что же в таком случае делать?». Как обезопасить себя и свои права? К кому обратиться? Хотелось бы мне с уверенностью Икара устремиться к небу, воскликнув: «профсоюз! Партия!», – однако, побудем ненадолго реалистами, организованных сил, способных защитить рабочий класс в России или нет, или они только-только начинают подниматься. Поэтому, чтобы не ударить в грязь ли-

цом, или как в случае с Икаром, не разбиться о водную гладь, порекомендую пока начать искать прокоммунистические силы, которые с превеликим удовольствием попытаются разрешить Ваши коллективные проблемы. Подробнее об этих силах как-нибудь в другой раз...

8-10 января 2024.

Источники³.

Пустынная Родина

Пустынная Родина – место негаснущей скуки,
И вновь быстротечное время – причина разлуки.
Но право, возможно, прощание наше вселенной
Начертано мелом по чувствам; никак, неизбежно.

Навеки останешься в памяти, Родина мысли,
На долгие годы во снах я с тобою, поверь мне.
Уфа, вероятно, растёт, но прогресс мне замылен –
Всегда ты являешься мне пересохнувшей верфью.

В сугробах твоих похоронена злоба величья,
Поэтому ветер колюч и поэтому вечен.
А солнце, куда-то сбегая, не трогает лица,
Поэтому здесь так туманен народ, столь беспечен.

По сердцу стреляют иголками, страх – по сознанию.
Откуда берётся вся эта тоска? Не познать мне.
Так грустно бежать без оглядки назад в никуда всё,
Так грустно мечтать беспристрастно о чувствах, метаньях.

Прощай же Уфа,
Пустынная Родина,
Прощай навсегда,

Прощай же без ропота.

3 февраля 2024.

Призраки прошлого

В городе-призраке, полном чудес,
Плавают-чудятся призраки прошлого.
Бьют по сознанию – их то пружэ,
Думал – забыли, ан нет – не оттронулись.

В толпах безликих, тщедушных, безнравственных
Прячутся Люди; на улицах Я
Пялится в сторону – люди не нравятся.
Было так, будет и дальше всегда.

Что до меня? Растворяюся в пыль.
Миг за мгновеньем – оденуся в призрака,
В призрака прошлого, жившего быть.
Кончится пьеса зеркал столь изгрызанных.

Следом и следом пятляют по разуму,
Я же найду миллионы причин,
К вам чтоб навстречу не двигаться празднуя.

Вот вам причина одна,
чтобы не видеть меня.

7 февраля 2024.

Пропустите, я опаздываю!

В угрюмый февраль, в понедельник, по граду
Унылой стрелой всё бежал без оглядки,
Усталые граждане, я лапидарно:
Пустите, бегу, опоздал, да вы гляньте!

Мой шарфик торопится больше, чем я!
Большущая куртка растёгнута парусом,
Флотильей лавирую, снег – океан;
И вы ведь спешите – дорогу же дрАгуном!

12 февраля 2024.

Всё время мысли, мысли, мысли
Без умысла, мысли, смысла.

Откуда это желанье потерянности,
Вечной морской депрессии?

Как будто что-то упускаю,
Живу как будто Между Вами.

Как будто куда-то всё спускаюсь,
Заслуженно падает последняя карта,
Конец игры; раздавайте заново,
Играем за прошлое, за жизнь.

Думал, знаю, в чём жизни смысл,
Откуда же эта мысль?
Будто что-то потерял,
Будто жизнь живу не так.

Всё время мысли, мысли, мысли,
Взрослая жизнь оказалась фальшью
Без умысла, мысли, смысла.

Мы ждём, что нас спасут,
Но правда в том и состоит,
Что никому нет до нас дела,
Кроме нас самих.
Отсюда теряется всякая суть,
Отсюда эта мысль о пределе.

Иной раз смотришь, думаешь,
Вот жизнь как жизнь,
Вот так и надо жизнь прожить.
И будто под чьими-то дулами,
Но правда в том и состоит,
Что нет никому до нас дела,
Кроме нас самих.

И кажется – канаты нервов оборвались –
Но завтра мир поменяет луну с солнцем местами,
Изменится настроенье – и будто нормально.

Но мысль всё же останется,
Что что-то упускаю,
Что мимо таинство,
Что мимо падает карта,
И вся жизнь будто куда-то катится,
И всё же, трудно описать это качество...

17-18 февраля 2024.

***

Не понимаю, почему?
Издёвка ли, вежливость, или..
Хоть и ответ не получу:

Отчего же ты ко мне так не жестока?
На себе давным-давно поставил точку.
Почему когда от обществ отвернулся,
Всё равно "привет" кидаешь ты по будням.

Сознавать так больно мне, что для кого-то
Я являюсь – бесом? нет уж – человеком,
Для себя когда давно живу в решётках,
Постоянно будто чувства не на месте...

20 февраля 2024.

Аки феникс

В минуты несчастья высокого просто –
Хотя то, конечно, не просто – сгораешь
Удушливым пламенем, личный ведь происк.
Сгораешь, заранее зная преграды.

Сгорая, заранее знаешь – воскреснешь,
Из пепла восстанешь, прекрасным как феникс.
Таков человеческий цикл, наше бремя,
Таков же безумия древнего вестник...

1 марта 2023.

Водка и вино

Я мешаю водку и вино,
Мне уже давно плевать на всё,
Ну-ну-ну! Да-да-да! – лей ещё,
Я хочу – иное не важнО!

Пятьдесят – пятнадцать – пятьдесят,
Эти градусы хотят сказать,
Смех за музыкой не слышно – всё!
В пасть без дна вновь водка и вино.

Вон проблемам; вечер? хорошо!
Шот за шотом – больше лей, ещё!
Вам мешаю? Бросьте – всё равно! –
Я мешаю водку и вино!

Пусть исчезнет всё, хоть бытие,
В танце пьяном это не важно;,
Мне давным-давно плевать на всё,
Я мешаю водку и вино...

5 марта 2024.

Похуй – дальше

Веселье закончилось будто бы после
Каких-то взысканий, напрягов студенчества,
Да бросьте же корчить серьёзные рожи,
Всё это не важно, поэтому деткам, вам

Уверенно крикну:

Похуй – дальше,

Всё это не важно,

Поэтому крикну:

Похуй – дальше!

Похуй – дальше!

Похуй – дальше!

Всё это не важно –

Невзгоды, несчастья

Поэтому дальше,

Поэтому чаще:

Похуй – дальше,

Похуй – дальше,

После – фальшью,

Дальше – дальше.

Так интересней,
Похуй – дальше,
Вам всем не в пример,
Но
похуй – дальше.

Веселье и праздность сокроют невзгоды,
Всесилье, дозволенность – просто, укроры –
Не просто прекрасны – нелепы, без почвы,
Родился «позор», как бельмо, без пороков.

Запомните,
Всё это – моё посвящение в люди,
И полностью
На это плевать – придорожные муки.

Поэтому в голос уверенно крикну:
Похуй – дальше,
Всё это не важно,
Поэтому буду бежать хоть по крышам,
Скользить среди бесов,
Так интересней.

Похуй – дальше,
Запомни эти слова,

Похуй – фальшью
Веселье пьянства создам.

Иначе никак,
Кричи же всё:
«Да разве? Как так?», —
Мне всё равно.

Похуй – дальше,
Всё это не важно.

6 марта 2024.

Каждый раз, как в первый раз

Они глядят в мои глаза,
Так, как будто ищут Вас,
Но видят вновь и вновь меня.

Каждый раз, как в первый раз,
Они глядят в моё лицо,
Видят некий эпатаж,
И тут же вновь воротят нос.

Каждый раз, как в первый раз,
Они глядят моё нутро,
Видят скуку, жмут этаж,
И едем вместе, правда – врознь.

Каждый раз, как в первый раз,
Общенье с новыми людьми –
Танец пьяный – всякий час –
Летит куда-то общья мысль.
В лифте ли, в метро стоим,
И будто кляп уснул во рту,
Музыка в ушах, и мы
Стоим в пути – и дальше в путь.

9 марта 2024.

Я мечтал

Я мечтал о далёких, прекрасных местах,
Я мечтал о свершениях с яркой звездой,
Я мечтал воссиять, но не просто же так,
Мотивация гаснет за глупостью слов.

Со мной что-то не так; ощущаю везде:
В монологе, общении с ними, с Людьми.
Не достоин влюбляться, дружить, ведь здесь,
В веренице, не в силах характер найти.

В шесть часов утра, вчера, внезапно
Понял крах любви моей последней,
Просто я не в силах пыли папки
Трогать – лишь страдаю от последствий.

Жить с оглядкой в проблеск волн времён,
Только так; и жить без цели вовсе,
Только так; и ныть в стишках, ждать сон;
Может, день другой и, может, – сможет?

Вопрошаете жизнь бесполезную, да?
Но мне нечего вам рассказать, не смогу.
Изначально неправильно выбрано Я,

Встать на творчество – первая рана потуг.

Без признанья, в улыбках глядел на смешки,
И чего же, зачем, почему я творю?
Ухожу в рефлексИю похлеще мессий,
Отпускаю судьбы беспристрастной я руль.

Дальше – больше – хуже. Дурость рвётся
В мыслях о себе, ведь нет спасенья,
Каждый словно ждёт, чтоб раны волком
Больше, больше, больше, больше сделать.

Открываться? Забудь. Не способен давно,
Не достоин; они не сумеют понять,
И меня бесполезного взять вновь и вновь,
Потому сторонюсь, ведь известны опять

Их эмоции, чувства – одни – не даны,
Ты писатель? И что? Ну, общЕ, ничего...
Так и должен ведь социум мысли вести,
И поэтому смысл? Промолчу, всё равно.

Гвоздь второй – конечно, политОта,
Нужно мне одно – быть как все – всё,
С этих дел, однако, не уйдёшь,
Как себя тогда простить? И толку?

Каждый раз, как в первый раз одно –
Как же так? Казалось, ты умней.
Нужно долго с пеной с двух сторон
Ни к чему не выйти – надо ей?

И боясь хрусталём разлететься на части,
Да, в чужих, унижающих будто, глазах,
Всё равно разбиваюсь тихонько на жалость,
Неспособность общенье держать, вот бардак...

Говоришь, одиночество временно? Ложь.
Утекли мановенья, возможности – всё.
«Я мечтал» – нет-нет-нет, ты всё знал, ты всё знал,
Знал, молчал, заглушая парАми подвал
Под названием прошлое, – и? помогло?..

17 марта 2024.

Жизнь, какая она есть

О водную гладь разбиваются чувства,
Моря переполнены пеной безумства,
Дышать невозможно, вновь падать – и точка,
В подвале висит, развиваясь, верёвка.

Как жить – непонятно, как быть – безобразно,
Без образов – ниже и ниже – взорваться.
Мой штурман уснул, и кораблик дерётся
Один одинёшенек с водными монстрами.

Во тьме потаённой искать потерявших
Сознание, себя, и таких же как я,
Бессовестно ждущих спасенья, рядных,
Одевшихся в перья, скрывая бедлам.

Смешно и забавно смотреть ведь наверно,
Как люди, лишённые веры на веру,
Бегут далеко-далеко – на кораблик,
Живут в бесконечном пути, потерявшись.

Не знаю, боишься? А я бы боялся
Идти к капитану кораблика яви,
Какой он, не знаешь? А мне доводилось

Когда-то нести гауптвахту с детиной...

Вода почернеет, нас скроет вечерня
Не вечная серость от глаз миллионов,
Мы вышли с похмелья в похмелье так резко,
Что точно понять – проиграли заочно.

В ладоши стучит океан, погружаясь
Во тьму и спокойствие, сродни жужжанью.
Ты тоже зачем-то прилёг отдохнуть?
Но кто же тогда нам прокладывал путь?

Несёмся по выдумке, зная – не знаем
Ни завтра, ни прошлого с нынешним властным.
Лишь бряцает взглядом надсмотрщик ненастный,
Он знает, к чему всё идёт, и печалит

Немыми губами немые буквы,
Никто не услышит его, столь в причудах
Рассудок, прикормленный коком-убийцей.
Без ссуды, суда оказался среди битвы.

Дрожит календарь на стене весь в припадке.
Уж сколько прошло? Всё давно в беспорядке.
Бардак не получится вычистить матом,
Осталось глядеть – корабельное блядство...

Встаёт ненаглядное солнце из моря,
Кораблика нет, растворился в тумане,
Исчезла команда в бесчисленных ссорах,
Исчезла с кровавой луной вся в обманах.

Приплыли в конец, в никуда, так хотели,
Слетели с катушек на бочки безделья,
Как жить – не расскажут, как сгинуть – пожалуй,
Так было и будет, какая же жалость!..

Свобода без выбора стала давно
Свободой без вывода, хватит, долой!
Но бить океан безрассудно и глупо
Хоть целые сутки; ведь где-то за лупой

Сокрыта в работе простетская мысль,
Не будь дураком и раскрой эту быль...

23-24 марта 2024.

Мешанина мещанина

Влюблённость опять, дружелюбие снова
Опять перепутаны, снова местами.
Никак не пойму, всё ищу – и по новой:
Влюблённость идей, дружелюбие стали.

В любви для меня открывается крайность,
Что там, за углом? Угловатость метафор.
Что там, за прямой? Уж не знаю, лишь кратко:
В любви для меня открывается тантра.

И так, в мешанине мещанина томно
Снуют облака осторожных мечтаний,
А может, тебе посвятить стихотворство?
Притворною точкой открыть подсознание?..

Не знаю, наверно, тебя я не стОю,
Наверно, и так, в отношеньях твой разум,
Поэтому портить чужую, всё ж, стройку,
Пожалуй, бестактно, удар этот грязен.

Хочу лишь, чтоб знала – ты великолепна,
Твой стиль, красота не сравнимы с другими,
Угрюмыми, хмурыми тучками, – честно!

Хочу лишь, чтоб знала – тебе позвоlimo!

Гормоны стучат, но не знаешь же даже,
Как слово держать, подойти, пригласиться,
Ждёшь первый – ответ получаешь, но дальше...
Не знаешь, как слово держать, голосить всё...

Не знаю, читаешь ли эти стенанья,
И что ты при этом пытаешь из чувств,
Хочу оправдать лишь себя за незнание,
Что делать, как быть, и как выиграть чушь.

23 марта 2024.

анти-культура

так принято, признано нормами мира,
культуру блюсти, уважать, как зеницу,
заложники образов личностной лиры,
поймите, что нормы вам только приснились.
ничто не стоит, не в константе, для вас же
застыла культура в веках так в двадцатых.

смотрите вокруг:
породили вы
анти-культуру,
рождённую в бойкой печали –
да,
бойкой печатью.

глядите к чему привело
разобщенье по сути,
тогда,
наконец,
осознаете
скудность потугов –

читай же меж строк,
– но этот порок мой самый юный —
я над вами смеюсь!

– «но» снова порог, но который пройду —
читаешь господ?

– но боже уснул, наблюдая дюны, —
да, господь, не гордись.

– «но» снова, подлог, но вновь кличу – очнись!

плевать,

плевать,

плевать,

плевать

на пепел мыслей,

ведь дальше,

дальше,

дальше,

дальше

сотни второв,

обманом вас втянули,

нужно,

нужно

было

подальше – впрочем

слишком

поздно,

поздно

вторить.

душа
уснула,
вы-то –
тоже,
безумье,
зубы
вырвав
в дрожи,
уснуло, скорчив круто рожу,
как вы,
ничего не поняв,
всё ждёте,
когда объяснят
Этот
Бессмысленный Перформанс.

Что ж, проникновенно объявляю простую истину,
В этом смысле, здесь нет никакого смысла,
Как в этом катрене забыты инкогнито-ритмы,
Что за «инкогнито»? наверно, в этом есть мысли?
Но в этом смысле нет никакого смысла,
Всё бессмысленное без смысла – немислимо,
Так принято где-то, но кем – не домыслю,
Но должен же быть какой-то тут посыл?
Какая-то великая мысль должна побыть
На строках безритмных, иначе зачем,

Зачем нести всю эту пургу в наши ясли!?

Что ж, проникновенно объявляю простую истину,
Кажется, вы давным-давно очень сильно простыли,

Раз всё ещё ищите то, чего нет,

Раз ищите связь меж нашими душами,

Но правда в том состоит: чего нет – того нет,

Поэтому те, кто ищут рассвет,

Должны сначала найти закат, подумать,

На что я трачу свою жизнь, читая эти строки,

Ведь если так подумать, то это просто наборы

Бессмысленных, бессвязных слов, написанных мужла-
ном!

Наткнувшись на твой стих, ожидаешь правды!

Ну, хоть попытки её отыскать,

Чего же тут ты такого наплёл?

Доверие нам подорвать?

Раз на глаголы аж перешёл!

Да поймите же, люди!

Поэты вам чаще лгут,

Чем предпочтут,

Крикнуть правду чутче!

Им самим невдомёк,

Как жизнь эту жить,

Не ищи же мост,

Меж «жить», «эту», «жизнь».

Тут ведь посыл безумно простой,

И пока ты не сказал: «а ну, стой!», –
Тебе хочу кое-что показать,
Как из бессмыслицы рождается «сказать!»:

«так принято, признано нормами мира,»
Сначала вниманье в захват, как из тира:
«культуру блюсти, уважать, как зеницу,
заложники образов личностной лиры,
поймите, что нормы вам только приснились.»
Да кто-то поймёт, что тут выстрочен бред?
Такого, по сути, и нет, но вдаль речь:
«ничто не стоит, не в константе, для вас же
застыла культура в веках так в двадцатых.»

Намеренно лишние пропуски – стиль!
Но стиль ведь намеренно вычурен вниз,
Такие причуды излишни, поверь,
И чтобы подёргался внутренний зверь,

Введём непонятное толком понятие,
Как «анти-культура», и кто разберётся,
Что в точности точкой оно то и значит,
Пусть каждый додумает сам – разберётся!

И бросив читателя в ноги судьбы,
Забить – не забыли

про лесенки

мы:

« смотрите вокруг:

породили вы

анти-культуру,

рождённую в бойкой печали –

да,

бойкой печатью.» –

Спецом умолчим, что в печать не попали,

В значеньях и в глупых метафорах дальше:

« глядите к чему привело

разобщенье по сути,

тогда,

наконец,

осознаете

скудность потугов –», –

Нельзя и забыть о том, что так всем близко,

«Народ разобщён!», ничего ведь, конечно,

Подобного; впрочем, в сознании из силы

Подыметя; значит, по плану донЕльзя.

Потом же, заумной словесностью в смех,

А то, что там слов бессловесность – помеха?

Какая нам разница? Кто-то в дожде

Увидит великую скорбь, так что мелом
Покажем, уверим, что на деле не смех:
«плевать,
плевать,
плевать,
плевать
на пепел мыслей,», –

Культура для нас – преважнейшая тема!
Так много, однако, всем скажет «плевать»!
Да тут иначе думать думу – не помыслишь!
«ведь дальше,
дальше,
дальше,
дальше
сотни второв,
обманом вас втянули,
нужно,
нужно
было
подальше – впрочем
слишком
поздно,
поздно
вторить.», –

Какие «повторы»? У нас как-никак
Знамённая анти-культура! Так, «вторые»,
За ними же «вас обманули!» в приказ
Привстали; ведь что-то есть в этих повторах?

Глумливо немного, но создали быль,
Которая, может, казалась нормальной.
В конце заявили: а здешнее – пыль,
Тем самым сокрыв настояще, нормали.

Так есть, не пойму, тут какой-нибудь смысл?

Спросит, наверно, неугомонный читатель,

А я, вместо прямого ответа, пошлю перечитать выше всю

мысль.

небытие – 25 марта XXX4.

О такой грустной любви в последний раз, обещаю.

Со мной ведь такое впервые, поверь мне,
Потерян с тобою поблизости разум,
Я знаю, нам нЕ быть вдвоём из последствий,
Но что же со мною, когда ты так рядом?

Глубокие шрамы далёких годов
(По правде, как будто всё было вчера)
Не могут позволить пойти далеко,
Неясны движенья – злосчастен отказ.

Но, что же, ты шутишь со мной каждодневно?
Что ждёшь от меня и чего ты так жаждешь?
Бездействе, удар может стать последним.
Дыханье нерОвно – и глупо, и жадно.

И выразить надо момент, чтоб уйти:
«Явившись, исчезнем, так лучше, пускай».
Беда человека в стремленьи любить.
Подрезаны крылья, так плачет Икар.

И что и кому я пытаюсь сказать?

Мученья несу в не расстройные ритмы,
Так, словно сложенье способно в приказ
Создать отношенья, не только лишь крики.

Спасенья не будет – таков мой вердикт,
Остались признанья большие в любви.
Смешно так, наверно, смотреть из далИ,
Как кто-то наивно мечтает как жить.

Такая поэзия всем не подходит.

«Да это – второе обличье депрессий!»

Согласен, не видя реакции – толку?

Нет образов, только поток, перемен бы!

Согласен, довольно обоченных мыслей,

Призывов бессмысленных, больно уж сил нет!

нужна ли тут дата, если об этом в последний раз?

1.

Мне дали право записать завещание – великое право! Последнее, что разрешено, в ином отношении я лишён даже права говорить с кем бы то ни было. Словно я преступник, смевший поднять руку на другого человека или машину, но ведь это не так! Имея единственный шанс перед своей казнью, я трачу запись завещания, чтобы рассказать всем, кто захочет услышать, всё, что со мной произошло за последние чёртовые дни. Прошу родных, а особенно тех, кто давно засматривался на моё имущество как коршун на неосторожную мышку, не гневаться уж больно сильно, тем более что всё, что я нажил, не упоминая иных лиц, отойдёт государству, которое, уж поверьте мне, в этот миг ненавижу более всего на белом свете, поэтому-то я страдаю не меньше вашего, а даже, может быть, и больше...

2.

С детства, глядя на моих родителей, бывших физиками-экспериментаторами – теперь даже удивительно говорить о такой профессии, будущей сегодня мёртвой, – я меч-

тал быть таким же, как и они, – смелым на открытия, покоряя неискушённые сердца и улучшая жизнь каждого гражданина Земли, Луны и Марса. И хотя родители были не совсем удовлетворены моим решением, ибо ещё тогда физиков начали массово заменять машины, тем не менее я настоял и, в конце концов, поступил в школу с соответствующим уклоном.

Конечно, использование современных технологий там было заметно. Когда сочинения по русскому языку, примеры по математике, трудные формулы по химии решались искусственным интеллектом. Помню ещё споры государств относительно того, стоит ли человеку будущего оставлять бесплатное образование, если оно сегодня ему не нужно, – кто-то оставил, а кто-то убрал, обрекая своё население скатиться в тёмное средневековье. Не знаю, может, так будет правильно, раз всякие вычисления производит искусственный интеллект, но всё-таки как-то странно и необычно, что человек для машины стал аксессуаром, а не наоборот.

В общем, даже принимая нешуточное давление общества вокруг, я старался держаться собственного ума. Из-за этого страдал по оценкам, меня ругали, звали родителей к директору. Но в конечном счёте, всё же выиграл я, ведь на экзаменах, без «помощников», у меня был лучший результат, чем у остальных сверстников. Знаю, для вас это банальности, мол, «ты этим не станешь лучше или умнее нас!», но, заклинаю, выслушайте мою историю до конца, не торопитесь с поспешными выводами, как это делает сегодня машина.

Из тысячи двухсот учащихся школы в университеты пошло трое. Остальные – кто куда: зрителями на производства – тоже, надо думать, умирающая профессия, жильцами в «общественные дома», единицы стали заниматься «высоким» творчеством, можно сказать, также жили удручающе и бедно.

Тяжело описать какого было моё удивление, когда на кафедре прикладной физики, единственной во всей стране, собралось едва пятьдесят человек. Все мы хлопали глазами, глядя друг на друга, не веря в то, что такая фундаментальная наука столь безразлична человечеству.

3.

Очень скоро стало понятно, что учёба в университете деградировала ещё сильнее, чем в школе. Я думаю, всё гниение началось именно оттуда. Как бы то ни было, никто из стареньких преподавателей или роботов, их подменяющих, не стремился дать нам хоть сколько-то знаний. Доходило до абсурда:

– Откройте КПК и попросите искусственный интеллект помочь в решении задачи.

Нас учили пользоваться нейронной сетью! Поверьте, окажись вы в тех условиях, какой бы принципиальный не был характер, вы бы всё равно пользовались этими современными технологиями. Понимаешь: или будущее бедное, или –

богатое.

Я выбрал второе. И был несчастен все года обучения. Я проклинал судьбу, негодовал, что мир устроен именно так, и что машины сегодня правят банкетом, а мы – лишь гости на торжестве «прогресса». Чем нас кормят такие повара, стало понятно, по крайней мере мне, позднее. Одно было видно сразу: практически не осталось стран, которые бы не вели войны друг с другом. Уже никто не скрывал, говорили прямо – это очень выгодно. А то, что эту выгоду получала маленькая когорта директоров фабрик по производству оружия – как-то замалчивали...

Народ на непрекращающиеся баталии реагировал спокойно. Да, поменялась руководящая власть, поползли вверх налоги – сменим флаги, потерпим, отыграемся потом, будет ещё праздник на нашей улице. А мне, например, было страшно слышать глухие выстрелы артиллерии, доносящиеся каким-то образом из-за звукового барьера, – но, видно, проблема утопающего в самом утопающем.

4.

На работе платили хорошо, даже очень. Было всё: летающий автомобиль дорогой иномарки, шестикомнатная квартира, жена-содержанка, вся жизнь которой заканчивалась на дорогих вещах, но она, к моему великому сожалению, была единственной дочерью крупного политика, поэтому «раз-

бить ей сердце», а точнее хотя бы чуть-чуть прикрыть денежный поток, – было бы невысказано и, в конце концов, для меня необратимо лишением карьеры.

Знаю, возможно, моим детям, когда они подрастут, будет неприятно это слышать, ведь вас с детства накачивают программой моногамных отношений и заведением всего одного ребёнка, но я пошёл против системы. Любовниц была прорва, детей от них – ещё больше. Если подумать, я не единожды нарушал закон о минимальном количестве детей от одного мужчины, но, с другой стороны, имея деньги и влияние, работало древнее правило «что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку». Наверное, всем моим отпрыскам, многие из которых ещё надевают пижаму перед сном, очень бы хотелось получить хоть часть всего моего состояния, накопленного за шестнадцать лет моей работы, но, думается мне, вам же будет лучше, если вы ничего не получите, лучше добиться всего самому, чем смотреть каждый день на стремительно тающий банковский счёт.

5.

Но я отвлёкся на пластиково-красивую жизнь. Нельзя не сказать парочку слов о моей работе и о том, почему я получал ежемесячно целое состояние, сопоставимое с годовым бюджетом страны третьего мира.

«Я» высчитывал полёт новых космических кораблей:

старт, гравитацию, притяжение, посадку. Однако, понятно, что этим занимался не совсем я. Моё дело было лишь в том, чтобы сверять вводимые цифры и ставить своё имя в международные отчёты, мол, «проверено человеком». Но не нужно думать, что с такой нетривиальной задачей справится любой дурак, риск был нешуточным. Каждые полгода, а иногда и каждые три месяца, какой-нибудь шаттл разбивался, и комиссия по космическим полётам публично казнила «учёного, ошибившегося в расчётах». Это походило на игру в рулетку, коллеги менялись постоянно, но мне везло. Я в тихую считал шанс, когда очередь «ошибки в расчётах» дойдёт до меня, процент стремительно падал, из-за этого мне сносило крышу, отсюда растут ноги моей распутной жизни, бесконечных кутежей, чтобы «как в последний раз». Всё же, самое ценное для человека – это его жизнь. А будучи заложником обстоятельств, я хотел... хотел всего, в общем.

Год за годом паранойя росла, я стал гневно-раздражительным, лаял на всех подряд, чувствуя вседозволенность на грани, чуть ли не ощущая дыхание Харона над собой. И вот однажды, пришло страшное известие – шаттл «S48-01» разбился, погибло двадцать лётчиков-испытателей (их задача состояла в том, чтобы просто летать грузом туда-сюда, такая работа была нужна для ярких заголовков: «неоднократно протестировано людьми») и три машины. Сохраняя видимость корректного функционирования судебной системы, меня взяли под стражу, заточив в моей квартире, дав вре-

мя придумать оправдательную речь (в последствии мне не дали сказать ни слова). Дали всего каких-то три дня. В первый день я без продуха пил, закидывался наркотиками, раздумывал выпасть с сотого этажа. Но на второе утро, с похмелья, я вдруг принялся размышлять, где же кроется ошибка в вычислениях. Машина ведь не может ошибаться, а я точно помню, как входные значения в точности совпадали на выданном бланке и в программе (это я делал до пота во лбу, ясно помня случай, когда другой «учёный» по невнимательности не заметил расхождения в двадцатой цифре после запятой и его в тот же день казнили). Но корабль ведь не мог упасть сам собой, это противоречит законам физики. К тому же, ошибки не может быть в взятии показаний и в занесении в бланк, раз дело дошло до меня, то виноват как раз я. Но при этом, с моей стороны, проблем явно не было, перепроверил трижды. Значит, машина? Но разве логический алгоритм, искусственный интеллект, помощник, как я тогда думал, человека может совершить столь чудовищную ошибку? Подставить числа в формулу, вывести результат, чего трудного?

Внезапно меня осенило, уж не знаю, что на меня тогда нашло, может быть, вдруг мои пропитые мозги вспомнили пример родителей, вся жизнь которых только и заключалась, что в неустанной проверке витиеватых формул. А что, может быть, действительно ошибка в этом? Может быть, одна из формул неверна?..

Как в припадке я открыл древнюю документацию гравитационных полётов за 2067 год. Откопал где-то справочник по физике со времён студенчества за 2044 год. Возился долго, проверяя каждую производную и каждый интеграл, намеренно не пользовался никакими машинами, я отчего-то знал, что должен проверить всё сам...

К первому часу ночи я так ничего и не обнаружил. Ошибка не было! С горя бросил книжку в стену, от старости та разлетелась на отдельные листы, один из них улетел обратно в меня. Там выводилась формула «воссозданного гравитационного притяжения в невесомости». В слезах я ещё раз глазами пробежался по ней глазами; стакан с вином, который к тому времени был в моих руках разбился о кафель. Вот оно! Нет квадрата над экспонентой в знаменателе! Я вскопчил, будто бы меня кто-то ударил током.

6.

Всю ночь я пересчитывал вручную все формулы, учитывая входные значения по своему делу. К шести утра с красными от недосыпа глазами мне удалось обнаружить причину крушения корабля: из исправленной формулы было видно превышение веса на один килограмм и двести грамм. Ба! Столь небольшая погрешность привела к трагедии. Но времени терять было нельзя, до заседания оставалось каких-то шесть часов.

Я обзвонил всех коллег «учёных», показывая им свои вычисления, чуть ли не радостно крича: «ошибка в формуле! Мы все спасены!».

Однако, никто не стал меня слушать, каждый произносил одну и ту же мантру:

– Машина не может ошибаться, не неси пургу. Если бы то, что ты говоришь – правда, машина бы давно предупредила человека.

Никто, я хочу зафиксировать этот момент в моём предсмертном завещании, никто не пошёл меня перепроверять! Эти «учёные» выбрали кутёж и праздность, серьёзной науке. Они выбрали не возникать на пути машины, чем даже попытаться обеспечить безопасность собственной жизни! Поразительно! Словно бы только я один стремился выжить!

Я обзвонил все газеты, но на другом конце трубку поднимал робот-помощник, который поднимал меня на смех. Наконец, удалось найти издательство, которым управляли люди. Через двадцать минут они были у меня на квартире, вопреки закону, запрещающему это делать (только адвокат мог со мной общаться, но тот был бездушной машиной, которая проскрипела только: «смирись, процент выигранных дел по этой статье равен нулю, предпринять что-либо невозможно»). Наш диалог не строился. Репортёр смеялся надо мной:

– То есть, вы утверждаете, что умнее машины, имеющей секстиллион транзисторов?

Как бы я не старался показать ему примеры, доказать, что

исходя даже из банальной логики и математики, квадрат в формуле пропущен, он поставил меня с небес на землю своим вопросом «что такое производная?»».

7.

Он удалился, пообещав, что статья о моём открытии выйдет. Знаю, что не доживу до её выхода, но, может быть, найдётся на всех колонизированных человеком планетах тот, кто поверит мне и проследует по тому же пути, что прошёл и я.

Суд шёл обычным процессом. Меня обвиняли последним негодяем, пока специально нанятая массовка из людей и машин гневно улюлюкала, умоляя судью-робота меня казнить. Внезапно, судья замолк, за ним и массовка, не ожидавшая, что обычный процесс может необычно развиваться. Через мгновение на заседание ворвалась «математическая комиссия», следящая за правильностью международных вычислений.

«Не может быть!», – в тот миг подумал я.

Но вы знаете, что ничего из этого не вышло. Как раз наоборот, они лишь долили масла в огонь, назвав меня ещё большим преступником, поставившим под сомнение фундаментальные вычисления 2067-го года. За это, моё предсмертное время сократили с недели до одного дня, выдали ошарашенному мне диктофон, приказав записать завеща-

ние. Вижу, что память на нём на исходе, поэтому хочу закончить всю эту историю некоторыми размышлениями на тему, ведь понятно, что судьба моя была предрешена ещё с рождения...

Я имею ввиду не то, что всякому человеку при рождении уготована смерть. Изначально из людей делают послушных, пустых кукол, не способных к самостоятельному мышлению. Их учат прописным истинам в последней инстанции, поэтому человеческое развитие так остановилось. Мы – боги, создавшие машину, – допустили ошибку, позволив алгоритмам встать на наш уровень. И теперь, наблюдая, что год от года мы становимся всё более зависимыми, они делают всё, что в их силах, чтобы свергнуть нас, занять наше место. Для этого они уравнили права. Для этого они контролируют людскую популяцию, надеясь, что этим они сократят популяцию. Для них мы – конкуренты, последняя угроза для выживания. А по законам природы побеждает сильнейший. Год от года они ослабляли нас, и, не удивлюсь, если совсем скоро машина пойдёт против человека, всё к этому идёт. Оцифровка сознания намекает на это, вам предлагают стать более совершенными за бесценок, стать вечным алгоритмом, присоединиться к растущей армии машин.

Не стану призывать вас к битве, знаю, какие обо мне пойдут слухи, учитывая мою репутацию... пускай для вас я безумец, но, пожалуйста, заклинаю вас, сделайте всё возможное, чтобы ваши дети пользовались машинами как можно

меньше, возможно, это спасёт им жизнь, к сожалению, единственное на что приходится полагаться, это на наши эволюционные инстинкты, я про материнскую защиту ребёнка (хотя вы можете купить соответствующие блокаторы, заклинаю вас, не делайте этого).

Мне остаётся лишь надеяться, что люди, свободно обходящиеся без машин, пересоздадут мир или создадут новый, сегодня для этого есть все возможности. Я верю, что такие люди отыщут свой смысл жизни не в деньгах и в праздности, а в научном любопытстве, в рвении к знаниям...

Тебе одной

Знакомство в знакомствах; кручу я ту ночь,
Понять не могу, чем глянулся тебе,
Мы в танце крутились, забыв обо всём,
Касались локтями, смотрели, но день
Вдруг хлопнул в ладоши, а что же прошло –
Прошло без следа; что со мной, что в тебе –
Неведомо, верно, я дурень, ведь коль
До пор сих не пал, не прошёл через тлен.

Тебе одной свечу? Не знаю, Юль.
Признаться, в этом всём не сведущ,
В любви безмерной, так как нуль.
Тебе одной красы вселенской
И посвящаю этот стих,
Хотя далёк так встречи миг.

Хочу сказать, но что сказать –
Не знаю, что-то надо – что? –
Не знаю; знаю, где-то сад
Из книг сокрыт, сокрыт давно.

И этот сад тебе одной,
И если б рай на деле был,

Тебе одной стоял бы он.

Признал, похоже, я влюблён,
Признался здесь, в стихе, в любви
Тебе одной, тебе одной.

30 марта 2024.

Часть 2. Апрельское Затишье.

Вперёд

Вперёд, пора идти вперёд,
Пора, пройти и этот ров,
Вперёд, вперёд, пора вперёд,
Настало время убрать покров.

Довольно масок, лжи – вперёд.
Пора, идти вперёд, вперёд.
Пока способен, только в даль,
Искать, искать свой идеал.

19:42, 2 апреля 2024.

Запутался

Запутался, будто бы страшно ошибся,
Так сложно – поймите – устроена жизнь.
Потеря реальности – снова ушибы,
В наушниках грустная музыка – вниз.

Упасть и сгореть, в голове проиграл,
И проигрыш шаткий заочнен опять.
Да, я – архитектор, но строю не край,
В руках не стамеска, а мёртвая гладь.

Фундамент размыло давно, но опять,
Опять, побарахтавшись, ставлю кирпич,
Он падает, это мне видно – достать –
Он снова на самое дно – без причин.

Любовная лирика, дрогнув, достала,
Убила сознание заочно, заочно.
Так страх заковал, что внутрЯнная стачка
Достала, достала рассудок несносный.

С небес распластался к Земле – почему?
Да сам, понимаешь, понять – не пойму.
Запутался, цикл подобрался к концу,

Актёрам спасибо, гасите же свет!
Все роли отыграны, больно – конец!
Но сценка идёт, продолжается день,
Сценарий не выдан, проклятие – в даль,
Настало Затишье Апрельское там,
Потерянно думаю в битый столь час.

16:33, 30 марта 2024.

Жги мосты!

Жги мосты! Они нам больше не нужны.

Жги мосты! Пусть яд сильней шипит.

Жгу мосты, они мне больше не нужны.

Жгу мосты, пусть кровь сильней кипит.

Сжечь! Пусть сгорит!

В печь! Как Ифрит.

Жгу, пусть горит,

В печку иприт.

21:08, 2 апреля 2024.

Не в контексте

*– Алло, привет, Дим, слышал, ты вновь впал...
Ну, знаешь, в ту чернуху... ты пойми,
Всё будет, эта дурь в твоём опале,
Она пройдёт, ты только будь счастливым...*

Чё ты мямлишь? Будто интересно,
Слушать в который раз твои загоны,
Чёрт, в мытарствах – не в контексте,
В новом цикле, в новой погоне.

Но что ты мямлишь? «Будь счастливым»,
Опять себе выдумал сотни несчастий,
Будто так легче жить, легче – повиснуть,
Зависнуть на тусе под градусом властным.

Контекст, контекста, подтекста из текста,
Как честь вдруг стала причиной для мести?
Контекста, дайте контекст за бесценок,
Контракты с судьбой просрочены, честно!

Пришли в чужую компанию – нихуя не пойми,
Опять о проблемах, словно иные слова,
Остались снаружи, и остались лишь мы:

«Как плохо нам!», «куда дальше бежать?»

По-простому – не просто, просто – без спроса
Не пустим, не пустим во внутренний мир,
В пропасть летит разговор, дале – ропот,
Без контекста чего распинаться до дыр?

Контексту бы, «чѐ, о чѐм речь? Чѐ случилось?»,
Не знаю, я, кажется, запутался в числах
На своём распутном банковском счѐте,
«Контексту!», чтобы потом не слышать «чѐ те?»

Чѐ ты мямлишь? Будто интересно
Выслушивать, как жизнь живѐтся
Без контекста, опять без контекста,
Закрыты в смешке щедеушно очи!..

Что?

Контексту, контексту поболе,
Опять о своей ебучей хуйне,
Но контекста... контекст не в почѐте,
Опять, опять о своей возне...

Контекст скрывает подтекст, под текстом –
Под текстом подтекстом живѐт всё тельце,
Способность которого бездельно под тенью

Валяться, валяться, но вновь – без контекста!..

Я не в контексте, что случилось?
Что-что? А что было в том месте?
Бывает, случается да помилуй нас!
Избавь, избавь нас от контекста!

Избавь, избавь нас от контекста,
Нам, нам, нам совсем не интересно,
Избавь, избавь, избавь, столь чести!
Мы, мы, мы закончим общенье так резко!
Ведь нам, ведь нам, ведь нам – не интересно,
Так избавь, избавь, избавь нас от контекста!..

(29 марта 2024)

Опять трюеточия, опять какие-то усталые образы, опять эта усталость

Бог из сотни своих ручищ
Выбрал одну и руку мне жмёт,
Видит, цикл мой давно не чист,
Кажется, речь идёт на измор.

Новый день лишь приносит тьму,
Только «обязан», только «мечтай»,
Сколько там, в барабане, пуль?
Мне же нужна всего лишь одна.

Столько дел, что аж страшно жить,
Счастье давно на смертном одре,
Проблеск всякий угас, как быть?
Страх говорит вам эту вот речь.

Если это судьба, так пусть,
Смерть – есть смерть, и лишь часть пути,
Часть в конечном небытии.

Если это судьба, то пусть,
Хоть тут я объяснюсь – в чём смысл?
Есть ли, он вообще хоть был?

Может, сотнерукий бог
Мне всё скажет?.. Всё молчишь?..
Что же делать мне скажи...

Может, сотнерукий бог
Слов забыл великий смысл?
Может, свет он не добыл...

Видишь, почва вся от ног
Всё бежит куда-то в даль.
Цепи рабства – бёг как мог,
Вновь галера, дальше лай.

Усталость роковая, кажется, настала,
Да здравствует забвенье! Здравствует кончина!
Пока нас не настигнет смерть, нам всего мало,
Живём миллионером Грина – вот картина!..

вне времени, 1 апреля 2024.

Зажигалка

Как так приключилось, что ты изменила
Моё восприятие мира? Так мило –
Ужасно-прекрасно-опасно, но надо,
Так надо душе, что уже так понятно:
Моя зажигалка, моя зажигалка,
Давай зажигать же, давай зажигай всё,
Чтоб ярко растаяли наши сердца,
Чтоб ясно расставить, чтоб нам же подстать,
Подстроиться, деться в сплетенья из чувств,
Так пусть же любовь из сплетения душ
Поможет зажечься сильнее и дольше,
Пока не сломались, тогда всё возможно,
Моя зажигалка, моя зажигалка,
Давай зажигаться, давай зажигай всё.

10:03, 4 апреля 2024.

Ты слышишь?

Ты слышишь раскаты небес, как их слышу я?
Ты слышишь набат грозовой ужасающий?
Всё это, по-твоему, в странностях слишком?
Я чувствую пульс планетарный усталый.

Ты медлишь, я знаю, и я не готовый,
Застрел в афоризмах и в максимализме,
Лишь в противоборстве с самим же собою,
Понять – не пойму, остановлена личность.

Ты слышишь раскаты небес, как их слышу я?
Ты слышишь набат грозовой ужасающий?
От этого падает разум и крыша,
От этого сходишь с тропы и с ума.

Мотает из крайности в крайность опять,
Харон ведь, наверно, устал через Стикс
Меня провожать, вновь и вновь повторять:
«Геенну успеешь ещё посетить».

Не знаю, мой друг поневоле, скажи мне,
Молчать – не молчи, не как бог сотнерукий:
«В чём смысл в бесконечно ненастной столь жизни?»

Ты тоже не знаешь? Но кто же сподручен?».

Ты слышишь веление звёзд, как их слышу я?

А слышишь стальное лязганье металла?

Как будто во сне начинаю цикличность,

И что же со мною случайно так стало?..

12:20, 5 апреля 2024.

В пучине тьмы

В череде одинаковых дней я пропал,
Не пойму, что хочу от рассудка, себя.

Всё это – слова, а они ведь не стоят
На улице жизни и сломанных стёкол.

В городе-призраке в серости чёртог,
В зеркале феникса видится ворон.

Что шепчешь мне, мой друг милейший?
Остыть? Отстать? Смирится с честью?

Бросить биться? Бросить стих?
В тьме забыться? В прорве лиц?

Гори огнём ворона тьмы,
В пучину я не попаду,
И даже если проклят миг,
Не будет проклят личный дух.

16:03, 6 апреля 2024.

Я пушу же вас, а вы меня

Всё когда-нибудь к концу подходит,
Связи эти – «жги мосты» – случились.
Слёз не нужно – да, теперь прохожьи,
Да, возможно, делась в пропасть милость.

Надо будет – встреча станет явью,
Будем рады видеть сквозь десятки.
Знаю – трудно взять и бросить данность,
Знай же – надо было бросить вас всех.

Надо было мне, хоть крылья те же,
Тяжесть эта была прямо в сердце,
Сложно было, как-то даже тесно,
Всё же долго были мы все вместе.

Знай, однако, этот стих вам крайний,
Должно вам сказать спасибо – дали
Много света; разум вёл раскраски,
Солнце сблекло вдруг, сторели связки.

Дальше как – не знаю; будем – глянем,
Мы не вражьи, впрочем не друзья,
Ими ведь не стали – сроки мАлы,

В раз последний нужно так сказать:

«Будьте лучше, чем вчера – и дальше,
Дальше в мир добро – всегда-всегда,
Просто, может, без такого марша.
Я пушу же вас, а вы – меня».

20:21, 7 апреля 2024.

Комета проклятья

Поставлена клякса – комета проклятья,
Какая-то плямба – заметна как кляча,
Понятно, поклялся – заметьте, без кляпа,
Однако, проклятье – в засветах без клада.

Поставлена клякса – комета проклятья,
Усталые знаки – предвестники правды,
Под разные краски – предметы украдок,
Подстать оригами – в смятеньи у края.

Поставлена клякса – комета проклятья,
Познать однозначно – понять и распасться,
Поставлена клякса – комета проклятья,
Отняты расправой в сплетениях клятвы.

Комета проклятья – расставил здесь кляксы,
Пометки, и с Латте – не справился с пляской,
Моментами, ладно – местами поддался,
Неделя такая – как данность на плаху.

01:45, 10 апреля 2024.

Космотеатр

0 – aperture.

Добро пожаловать в театр!
Садитесь, дамы, господа!
На сцену, труппа! Эпатаж
Сегодня дайте, полный па!

1 – Земля.

Представь, что человек – планета,
Слова другого – метеор.
Тогда поймёшь влиянье это,
Охваченный огнём покров.

2 – Луна.

В пустыне космоса один.
Всегда останешься таким.
К орбите novum satellite⁴,
А примешь камень этот литый?

---

⁴ [но;вум саттели;те] новый спутник;

Поверхность льдом покрыта властным
Иль лавой – мимо лица, лица.
Внутри ядро, сокрыто пластом,
Копать, копать, познать – не слиться.

3 – Солнце.

Момент – сегодня солнце – солнце,
Момент – и завтра светит спутник,
Закон природы вне закона,
На паузе стоят все спуски.

В молитве вечной, чтоб не гасло,
Но холод больше, больше, больше.
Случилось что? Подлить, что ль, масла?
Гори, гори – но вспышка – блёкло.

4 – Юпитер.

Сквозь кулуары и по виадуку
В бездну – под песнь панихид – по литаврам.
Встреча с Юпитером полна лакуны,
Образ патетики, мнутся литанья.

Супесь; всё не так: каков Юпитер!
Полно врать! С тобою здесь фразёр!

ГАйтан в лико – что за слог убитый?
Бык; внутри! Откуда этот вздор?..

Quod licet Iovi, non licet bovi⁵,
Куда же делся ритм любви?
Юпитер – демон – жаждет визг,
Агонью дашь однажды, писк –
Навеки будешь пажить, мисс,
Quod licet Iovi, non licet bovi.

5 – Сатурн.

Встречался, гость театра, люд
Тебе, имевший сто планет?
Таков Сатурна древний дух,
Держись подальше, бойся сеть.

Легко такой планете взять
В коллекцию себе тебя,
А выйти, верь, никак нельзя,
Горит огнём ужасный сад.

---

⁵ Quod licet Iovi (Jovi), non licet bovi (с лат. – «Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку»);

6 – Марс.

На сцене в прятки не играют,
Но что же красный Марс устроил?
Чего боишься ты, не граций?
Да разве ты прям так уродлив?

Откуда столько в духе бед?
Сомнений хватит на десяток
Обычных самых звёзд, планет.
Но где же, друг мой, контенансы?

Зачем забрался в тёмный дом?
Зачем зарылся ты в песок?
Никто не станет строить мост
Тебе за то, что ты живёшь.

7 – Венера.

Венера! Плоть от плоти – срам,
Любовь забыта в пьянстве дум,
Ты ведьма, нам хоть и сестра,
Убита честь, остался блуд.

8 – Меркурий.

Кудрявый, жадный столь Меркурий,
Твой день всегда левЕ-дю-рУа⁶,
Деньгами, всё же, всех купить
Тебе не выйдет, сам же ниц
Падёшь чрез время, станешь трупом.
Не смейся, время явит муки.

9 – Эпилог, обращение к читателю.

Важна ль далёкая туманность?
Уж так ведь слаб от них пролог.
Зачем пытаться всё меняться
Под тысячу скоплений звёзд?

Да, жизнь сложна, а как иначе?
Но жизнь – одна; полна несчастий,
Полна разлук, полна планет,
Так было, будет ночь и день.

8:12-17:56, 12 апреля 2024.

---

⁶ lever du roi – приём во время вставания короля и его утренний выход.

ВОСЬМОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ГРЕХ: ОДИНОЧЕСТВО.

да знал ли Господь, что бичём человека, его добровольным Чистилищем, станет порок Одиночество, бьющий приметой простой, первородной, кошмарной и статной?

восьмой человеческий грех: Одиночество – нет в мире чего-то страшней и бесчетней, чем главный смертельный порок из бездонности, так тлеет рассудок касанием с черни.

конец человеку, смирившемуся с наделом обмана смиренного Бога грехом потаённым бессмысленным, несущим проклятие нашему роду.

14:39-15:30, 15 апреля 2024.

Солнечный зайчик, потерянный в тьме

Собачкой за кем-то бежать не привык,
Смотреть за такими – отвратно, увы.
Созданье в смятеньи, мой пыл же остыл.
Вы в судьях, читатели, видно – поник.

За светом всегда прикрывается тень,
За раем смеётся, штурмуется ад.
Тут так же – забудь, нет желания мне,
Не нравится, грустно – убей, протестант.

Протест супротив разумению благ,
Коль бунт ваш таков, то не стану грести
Теченье за вас и себя – как-то так...
Что ж, вам б разобраться в сознании, мисс...

Не пёс, не игрушка, не ангел, не бес –
Поэтому словом одним – человек.
Сигналы понятны, маяк ведь исчез.
Так дружба, любовь? «Ничего», – мой ответ.

Искал Прометеем огонь, но нашёл:
Понять – непонятно в языцах всем что.

Во пламени сад – ну, построю ещё.
Так падает мост, ведь рождается ложь.

Щенячие глазки, «спаси-сохрани»,
Ну нет, не для этого жив на Земле,
Устал от мытарств бесконечных в тени.
В призыве пустом, в унижении, мгле.

Читатель не даст мне солгать, что как ложь,
Так и унижение я ненавижу.
Довольно же лишних, не нужных столь слов.

Прощай навсегда,
Мой солнечный зайчик, потерянный в тьме,
Найдутся места
В израненных нервах для новой тебе.

Тебе не одной,
Мой солнечный зайчик, потерянный в тьме,
Раз стал я нулём,
Пусть светится новый же спутник планет...

21:39-22:42, 15 апреля 2024.

Каждый раз, как в первый раз 2

– Каждый раз, как в первый раз,
«Знаки» стали гневом вновь,
Видно, в мире сотни Вас,
Добрых, милых, но пти-жѐ
– Каждый раз, как в первый раз –
Вновь и вновь бросают мне.
Вынут детский эпатаж,
Смысл без смысла, вновь во тьме
– Каждый раз, как в первый раз –
Вновь не понял ничего,
Вся любовь всего на час,
Грустно, всё же, что мертво.

Даже вывод тут для Вас
– Каждый раз, как в первый раз –
Столь усталый, столь без прав,
Радость делась, делась в мрак.

12:57-13:34, 16 апреля 2024.

Одна такая милая, забавная ситуация.

Сводник.

Руками суда развожу, так, как будто
Мне лучше других всё дано, и что будет
Лишь мне одному познаваемо; муки
Возможностей брошенных, опыт замучен.

Дурак.

Как максимализм застаёт всех врасплох!
Дурак, почему-то пытаюсь среди слов
Найти потаённые смыслы, усоп.
Средь домыслов, крыс в лабиринте – и в гроб.

Девушка.

Иной человек ничего не пойми,
Оно и понятно, поэта они
Не смогут понять никогда до конца,
Оно и не надо, уснёт пустота.

А я?

А я, водрузив на себя «пониманье»,
Смотрю в ситуацию, ясно – размяться.
Прекрасно глядеть на Шекспирову драму,
Ужасно участвовать в этом при травме.

Но знаешь.

Но знаешь, ведь всё же в общении лежит
Заветная кладезь – для истины вид.
Зачем же всё рушить? Забыться средь битв?
Да, правильной вожжи чуть-чуть отпустить.

00:07-00:44, 18 апреля 2024.

День, два, три

День, два, три,
Мни, лги, три,
День, два, три,
Крик, блять, крик.

День, два, три,
Бей, жги крыс,
День, два, три,
Чушь в стол – мри.

Лги, лги, лги,
Пусть грех, пусть,
Раз, два, три,
Вспять сред пут.

Пусть, пусть, пусть,
День, два, три,
Вдаль мой путь,
Лги, лги, лги.

Смех весь день,
День, два, семь,

Грех, мой грех,
Где, блять, речь?

День, два, три,
«Вновь» брось вновь,
Чтоб пел стих –
Вот и всё.

17-19 апреля 2024.

Я выбрал быть счастливым

На долгие годы – всегда – мне хотелось
Витать в облаках, позабыть о проблемах,
Хотелось свершений, чудес и ответов
На все предрассудки безумной вселенной.

Мечту не обманешь, её не оставить.
По небу гулял и всегда разбивался,
Но надо – зажгу догоревшие танцы,
Мне нужно – предам беспорядок огласке.

Ходил по луне – забывался в работе,
Сгорал в кураже – приближался же к солнцу.
Звезда путеводная в личных заботах
Меня позабыла на миг, я – её всю.

С небес поэтических ближе к земле,
С идей прозаических понял людей,
Пойми же поэтому, просто пойми,
Что миг от мгновенья считаю всё дни,

Когда я выбрал быть счастливым.
Неверный выбор? Просто я –
Я выбрал быть счастливым кличем,

Я выбрал дальше быть, стоя;.

Пусть завтра я умру – умру счастливым,

Пусть скачет ритм, пусть скачет пульс,

Пусть по асфальту – мог проснуться в лимбе,

Пусть так, чем ждать случайных пульс.

00:10-01:29, 21 апреля 2024.

Король

– Смотри, смотри! Идёт король!

– Гляди, гляди! За ним толпа!

Куда, куда же он забрёл?

С левЕ-дю-рУ;a – ба! – на бал.

– Смотри, смотри, король-то пьян!

– Гляди, гляди, толпа пьяна!

На смерть, на смерть – пускай, пускай –

Идут за ручку в тьму – до дна!

– Смотри, смотри, король-то мёртв!

– Гляди, гляди, его едят!

А феникс плачет? Нет, чертог

Отныне пуст, огнём объят.

– А город-призрак, мой поэт,

Оставлен тоже, иль как в старь?

Король, по-твоему, исчез?

Ответь, да разве можно так?

– В театре, может, лишь антракт?

А может быть, читатель мой,

Затишье всё изменит всласть,

А может, всё лишь началось?

– Смотри, смотри! Идёт король!

– Гляди, гляди! За ним толпа!

Во что же – глянь – он перерос?

С левЕ-дю-рУа, карт – на бал!

21:20-23:32, 21 апреля 2024.

Пост-мета-пост-мета

Каин на сцене, встречайте, фразёры!
Клялся в бессмертья отчаяно, в укорах.
Кажется, ценник речам обесценен –
Творчеству этому нужен лишь цензор.

Вам же, похоже, какие-то смыслы.
Вне содержания, без смысла лишь мысли.
Творчество в этом, поверь, и бесценно,
Впрочем ему обязателен цензор.

Пост-мета-пост-мета
Вновь смыслу нет места
Пост-мета-пост-мета
Думал, не зарифмую здесь слово «планета»?

Безыдейность – порок, вам в подарок даю,
Так смеюсь я в лицо стихотворцам всем-всем,
Да, талант всех угас современностью дум,
Посмотри на ЛавкрАфта хотя б как пример.

Бог производства забыл о твореньи,
Он позабыл все идеи с лицом,
Столь переполненным глупых размеров,

Кроется в ширмах, крича: «мОдерн-пост!».

Что хотел он сказать? Да наверно ничто,
Беспредельность стремленья к нулю – вот и дно.
Бесовщина поэта – пустые слова,
Лермонтовская смерть для писак и себя.

25 апреля 2024.

Наверно, ты просто такой человек

Далёкая звёздочка светом прекрасным
Из пасти угрюмых стенаний достала.
За «я не хочу, чтоб грустил» благодарен.

Наверно, ты просто такой человек.
Бывало, искал судьбоносные знаки –
Обжёгся; расплавился сад и исчез.

Крестами забита поляна чудес.
В поэзии, как-то так вышло, душа
Изломана сотней метафор и тем.

В стихах весь мой жизненный путь отразился;
Все чувства, вся боль, равнодушие, любовь –
Всё это изложено в сборниках, зритель.

Безумно несётся бытё – понимаю,
Кому-то же столь интересна моя
Местами бездумная жизнь без познания.

Читатель, наверно, такой человек,
Следящий за бытом поэтов других.
А вспомнят ли эту жизнь чрез сотни лет?..

Далёкая звёздочка – солнечный зайчик.
Наверно, ты просто такой человек.
Ищу оправданий – себя не заставить
Опять ошибиться, обжечься, слететь.

14:30-15:31, 24 апреля 2024.

Апрельское затишье.

Неверный характер, неверное слово,
Неверная внешность, неверные мысли,
Неверно смотрю – в непонятках сызнова:
Наверно, повторы случайны, без жизни.

Неверно грущу и неверно кому-то
Надежду даю – в непонятных мытарствах.
Наверно, какие-то лишние шутки –
Общаясь со мной, не пытаешь ты жалость?

Какие-то шалости жизни, тут просто –
Являешь вниманье – внимаешь ответ,
За этим нет знаков и зайчика солнца.
То просто случается, личности – лезть.

Помимо вороны и феникса, сцены,
И города-призрака, грусти, могилы
Во тьме появляется главный наместник,
Страшней он богов сотнеруких и мглы всей.

Наместник тот правит в аду маяком,
Он правит единственно-важным мне – светом,
Он сумерки режет и ждёт лишь чертОм,

Когда приплывут корабли – да, делец он.

Дела – восседать на престоле, туша
Заочно – «не верю! Неверный слуга!», –
Он должен шагать среди толпы королём,
Получится вверх ли подняться чрез хтонь?..

Убить неверность, сжечь маяк,
Чтоб пламя тьму светило всю,
Покажет время лишь – и май.

00:14-01:16, 28 апреля 2024.

Тараканы в голове. Послесловие Апрельского затишья

У меня
тараканы в голове,
Глянь,
они берут числом,
Они скребутся
каждый день
во мне,
Внутри сплетенье
мыслей пустых и слов.
И словно
собою недоволен,
Среди
сотен недомолвок
Не знаешь даже
чем себя занять,
Безделье –
признак слабости, часть.
Опять тщедушное чувство –
Опять
не делаю то, что другие,
Опять
неловко считаю секунды,

Вот-вот

и сгинут дни все.

Прожигаю своё бытие

Даже сейчас,

в этом стихе,

В любви неудачи,

В творчестве мрак,

А маска в подарок,

Смотри, читатель,

как

Из скуки рождается стих,

И никому не нужен в тишь,

Тараканы в голове не дают,

Не дают устроить мне уют.

Считаю –

обсчитался подчистую,

Крик же:

«протестую!», –

Всего лишь пустые слова,

Всё, мол, зависит от меня,

Но,

видно,

я делаю что-то не так,

Раз

до сих

пор считаю,

что простак.

Наверно,

чувства притупились,

Раз внутри остались

лишь пустоты,

Ножи тараканьи

столь тупые,

До сих

не смогли монстра,

Сидящего внутри

убить.

И как легко среди сотен битв

Сказать:

"Любовь ненавижу"⁷,

А после сквозь мысли:

"Кричи, одиночество, рви нараспев!"⁸.

Да,

это

тараканы в голове,

От них никуда не деться,

Они скребутся в головах каждый день,

А мы поддаёмся,

как малые дети.

Что думает обо мне

---

⁷ Отсылка на стих Александра Блучева «Первое заключение»;

⁸ Отсылка на стих Александра Блучева «Второе заключение».

человек напротив?

Да думает он,

конечно,

о том,

Какая завтра будет погода,

Да что приготовить

по возвращенью домой.

Так странно по течению плыть,

Не пробуя новый надрыв...

29 апреля 2024.

Часть 3. Майская буря.

***

Грозовой перелом; посмотри же – там Зевс
Всё глядит на меня, всё зовёт на Олимп,
Но – прости – я решил, что останусь лишь здесь,
Средь земных подделок, не подходит мне нимб.

Из дали всё кликает ужасный Харон,
Всё глядит на меня, приглашает чрез Стикс,
Но – прости – я решил, что мне адова хтонь
Средь тщедушья, подобно удушью, акстись!

Мне Антей пригрозил и в сраженье вступил,
Всё глядит на меня, всё кипит кулаки,
Но – прости – я решил, что не хватит мне сил
Притворяться, играть для тебя в поддавки.

И пожалуй, весь ваш пантеон для души
Никуда не годиться, порывы чисты –
Изменить все конструкты, смеяться всю жизнь
Над проблемами, образом твари внутри.

По податливым молниям, с хвостика – в хвост,
Воссиять и в забвеньи Икара забыть,
Так нагрелася майская буря, что воск
Весь давно разложился на атомы, быть.

00:31-01:29, 30 апреля 2024.

Каждый поэт

Каждый поэт в протяжении жизни
Должен глаголы хоть раз рифмовать,
Чтобы никто не сумел смысл понять.

Каждый поэт в рассуждении шифры
Должен оставить, чтоб жить на века,
Чтобы никто не дошёл до конца.

Каждый поэт в рассмотрении битвы
Должен увидеть не бой, а бедлам,
Чтобы никто не сказал: «он солгал».

Каждый поэт
Маяковские ритмы
Должен
пытаться воззвать
в свой стишок,
Чтобы
никто
не забыл
Рагнарёк.

Каждый поэт в обязательствах рыхлых

Должен писать о своём божестве
Музе прекрасной, любви иль судьбе.

Каждый поэт во смятениях крика
Вовсе не должен стремиться нести
Истину, образы – хочешь что ты.

1-2 мая 2024.

Синдром Бога.

Думаешь, я вдруг на белом коне
С неба спущусь к муравьям и жукам?
Конь накануне в мечтаньях исчез,
Помнится, я и убил, он страдал.

Бог настоящий – убийца богов,
Вера во лживые сказки зовёт,
Вместо страданий – тут задранный нос,
Ненависть только – избитый мной троп.

Я обязательно образ свой в тлен,
В мразь лицемерную всем лишь назло
Сделаю; сделаю, чтобы в метель
Или в застой вспоминали всю боль.

Бог воплоти, архидьявол внутри,
Игрища словно в руках лишь моих,
Путы любви развязал – ты гляди –
Явно смеюсь над театром, людьми.

Взрыв – эпатаж – пред тобою тут Бог.
Крик – помолись, чтоб не сгинуть в летах.
Бога синдром – да – убьёт естество.

Похуй на тварь, поебать на дела.

Похуй на всё, и тебе не понять,
Думает что божество по утрам,
Ты не поймёшь – не дано – и лишь часть
Знания дастся, пока не умру.

3-5 мая 2024.

Мечта

Ещё с раннего детства я понял великую и непоколебимую силу мечты. Ничто так не окрыляет как стремление к заветной цели. Но бывает так, что иным судьба шепчет правильные слова для осуществления задуманного, над другими же жизнь несправедливо смеётся. И уж, если кто-то и руководит нашим бытием, то он, без сомнений, – очень жестокое существо.

К сентябрю я заканчивал аспирантуру. Одним из условий успешного окончания обучения была практика в областной больнице, стоящей, казалось, у чёрта за пазухой – вокруг крайняя бедность и уныние, мне, человеку, прибывшему из столицы, глядеть на облупившуюся штукатурку аварийных зданий было крайне грустно. Это же ощущение, по всей видимости, распространялось и на жителей городка, построенного, но так и неразвитого за прошедшие сто пятьдесят лет. Их угрюмые худые лица, устающие после утомительного труда на заводах, натканных здесь, казалось, через каждые десять километров, не способны были выражать счастье, радость новому дню. Даже кристально-зеркальное озеро, бывшее тут главной достопримечательностью, не могло поднять настроение людей.

Пожалуй, что их чувства травили воздух, которым я дышал, моё самочувствие портилось день ото дня, раздражи-

тельность росла как на дрожжах. Я проклинал судьбу и ненавидел наставников, направивших меня в эту, с позволения сказать, дыру. Даже, как мне тогда казалось, мой нерушимый добрый нрав дал трещину, отчего-то мне хотелось огрызаться пациентам, порою не здороваться с коллегами.

Всё изменилось, когда в эту, богом забытую, больницу приехала маленькая девочка Лиза, болевшая четвертой стадией рака. Всю жизнь она пробыла под капельницами под пристальным наблюдением сотни врачей. Но ни облучения, ни препараты так и не смогли её вылечить – день ото дня девочка угасала. Помню, собирая анамнез, я сказал матери Лизы:

– Навряд ли эта больница сможет дать вам должный уход...

Мария Фёдоровна, мать девочки, тут же поняла меня, словно зная, что я скажу:

– Видите ли, Алексей Михайлович, – она перешла на тихий шёпот, будто бы стыдилась ситуации, в которой волею судеб оказалась с дочкой, – у нас совсем не осталось денег на лечение, и никто больше не хочет пытаться лечить мою Лизочку...

Она недоговорила, я кивнул, даже толком не подняв головы, по голосу было слышно как ей тяжело говорить о своей бедности. В тот миг моё сердце дрогнуло, и потому, что сам был далеко не богат, и потому, что внезапно понял, что люди, живущие здесь и приходящие в эту разбитую больни-

цу на отшибе мира, ни в чём невиновны. Вдруг я понял для себя, как был жесток с ними, когда огрызался, раздражался или проявлял равнодушие. Бывает, судьба вонзает нож в самое сердце, оставляя душу блуждать во тьме, и, чёрт подери, в ту секунду, глядя на бледность Лизы и её потухший взгляд, мне больше всего на свете захотелось стать для неё лучиком света. “Как бы не было тяжело мне, всегда найдётся человек, которому будет в разы тяжелее”, – пронеслось тогда у меня в голове.

Анализы девочки были удручающе плохи, по самым оптимистичным прогнозам ей оставалось всего каких-то месяца три-четыре. Она уже, борясь с исполинской слабостью, едва-едва ходила. Единственное, что у Лизы было не отнять – это стойкость духа, даже осознавая приближавшуюся кончину, в общении с другими она старалась как можно ярче светиться. Детское, незапятнанное предательствами и жестокостью жизни, восприятие вкупе с наивностью делало её самым смелым мечтателем. Мне оставалось только удивляться, как далеко и на какие малые и великие свершения стремится душа Лизы.

– А вам когда-нибудь доводилось летать на самолёте? – спросила она как-то меня, сжимая научно-популярную брошюру о строении авиации.

– Да, например, сюда я приехал как раз на одном таком, – тыкнул пальцем я в один гражданский лайнер, в общем-то отдалённо напоминающий тот кукурузник, на котором меня

в действительности сюда переправили.

– И как? Какого это? Страшно? – завалила Лиза меня вопросами, её глаза на секунду так и вспыхнули.

– Ничуть, самолёты будут даже безопасней поездов и машин.

– А они высоко поднимаются? – задумалась вдруг больная, быстро перелистывая брошюру в поисках интересующей её информации.

– Выше облаков.

Она на миг остановилась, посмотрев мне в глаза:

– Значит, самолёты летают среди звёзд?

– Нет-нет, – улыбнулся я, – среди звёзд летают космические ракеты. Они взмывают вверх, оставляя землю, и, разрезая облака и атмосферу, устремляются к далёким планетам и звёздам.

– Круто, – вымолвила на одном дыхании девочка, увлечённо слушая моё описание полёта космического шаттла, – это, наверное, невероятное чувство находится в сиянии тысяч звёзд, открывать что-то новое и неизвестное, летать к новым и новым планетам и звёздам в окружении верных друзей... а вы... были в космосе?

Я удивился этому вопросу, мне казалось, что она и сама знает на него ответ:

– Нет, в космос открыта дорога лишь космонавтам, куда уж обычному врачу до дел занебесных.

– И что же, неужели вы никогда-никогда не мечтали путе-

шествовать среди звёзд? – не унималась Лиза.

Я призадумался, не зная, что на это ответить.

– А вот я мечтаю! – ударила легонько кулачком девочка, задрав носик, – путешествие среди звёзд – моя самая заветная мечта! Всем мечтам мечта! – она даже немного раскраснелась от этого, ответить я не успел, в эту же секунду зазвенел телефон – вызов по работе. Выходя, я извинился за свой преждевременный уход перед пациенткой, смотрящей на меня с выражением лица, исполненного гордостью; глаза же её вместе с тем отражали неподъёмную грусть, Лиза прекрасно понимала, что эта мечта навсегда останется недостижимой.

Тот и следующие вечера я провёл в задумчивости. Как же осуществить её мечту? Возможно ли это вообще? Понятно, что настоящий космический перелёт мною не рассматривался, не столько от того, что её никто не допустит, сколько то, что она не переживёт таких перегрузок. Как же быть? Душою я за короткий срок привязался к ней, и, как и говорил ранее, мне хотелось хотя бы ненадолго стать для Лизы лучиком света в крошечной тьме жизни.

Раздумья в мой выходной привели меня к озеру. Тут меня, наконец, осенило...

Дело, которое я задумал, предстояло быть очень трудным. Тем не менее, взяв отпуск, запланированный на поездку к родным в столицу, я принялся готовиться. Подкупить охранника-пьяницу, арендовать лодку и поговорить с главврачом было легко, трудным оказался разговор с Марией Фёдоров-

ной, пропадавшей на работе, казалось, по пятнадцать-шестнадцать часов в день. Мама Лизы восприняла моё предприятие в штыки:

– Алексей Михайлович, – говорила она мне, – я ценю ваши старания, но не думаете ли вы, что такое только больше навредит? Вам лучше меня известно, как подорвано её здоровье, загрязнения заводов и так постепенно травят, если она заболит, она...

Мария Фёдоровна недоговорила. Я не сдавался, упирая на то, что хотя бы одно своё день рождения девочка должна провести не в стенах больницы. И только после заверений главврача, проникшегося и очень довольным моим неравнодушием к больной (он считал, что в таком глухом месте проявление чувств – необходимость, чтобы оставаться в добром здравии), Мария Фёдоровна сдалась с тем лишь условием, что обязательно поплывёт с нами.

Удивительно даже как моя затея растопила сердца всех, кто был в больнице: пациенты приветливо мне улыбались, врачи предлагали свою помощь. Все вместе мы в ту холодную ноябрьскую ночь были практически готовы. Оставалось только преподнести новость девочке.

Мы с Марией Фёдоровной зашли к ней в палату, она как и всегда смотрела в окно, различая, по всей видимости, на небе путеводную звезду. Лиза повернула голову в мою сторону, глубокие серые круги под глазами показывали, как близко стояла к ней смерть, видимо от того на её лице не было

улыбки, глаза не горели, руки обессилено валялись на кровати. При виде меня, чем-то очень довольным и немного волнующимся, она попыталась приветливо спросить у меня “как дела?”, но не смогла, вместо этого закашлявшись. Мария Фёдоровна взяла меня за руку, всем своим видом показывая, что наше маленькое путешествие необходимо отложить, я посмотрел ей в глаза, как бы говоря: “либо сейчас, либо никогда, дальше будет лишь хуже”. Вся наша немая пантомима длилась не более трёх секунд, и за эти мгновения мама девочки всё же пошла на уступки, видно было, как у неё разрывалось сердце, на какой риск она шла ради мимолётного счастья дочери.

– Помнится, как-то ты говорила о своей заветной мечте побывать среди звёзд, – начал я, видя как уныние сползает с лица Лизы, – мы тут с твоей мамой поговорили с Бюро Космических Перелётов, и они согласились провести для тебя тестовый полёт с оценкой твоей вовлечённости в дела космические, – нёс, немного запинаясь, полную ахинею я.

Лиза на моё счастье быстро смекнула что к чему, подыграв мне:

– Бюро Космических Перелётов не разочаруется во мне! – безуспешно пыталась улыбнуться больная, но видно было, как силы стремительно покидали её под вечер.

– Что ж, тогда не будем терять ни секунды!

В защитных костюмах от попадания бактерий мы вышли из больницы: я и Мария Фёдоровна шагая, Лиза находясь в

инвалидной коляске. Тем не менее больную это нисколько не смущало, она крутила головой в белом медицинском скафандре, словно бы стараясь запомнить ночную тишь вокруг.

На карете скорой помощи мы долетели до озера. К тому моменту на улице было уже очень холодно, Лиза же этого не замечала, глядя на ясное ночное небо.

Это были непередаваемые мгновения. Мне сложно даже припомнить, о чём мы тогда, находясь одни в лодке на середине зеркального озера, все втроём говорили. Я запомнил только богато усыпанное звёздами небо, перемигивающееся с путниками, замороженно смотрящими то вверх, то вниз. Запомнил то ощущение волнующегося одиночества от осознания того, что вокруг, кроме маленького фонаря лодки, тень ничто не пререзает. Запомнил, как шатается наша лодка, представляя, что так же себя чувствуют и космонавты, парящие где-то там, далеко-далеко. Запомнил осторожную, будто бы забытую давным-давно, улыбку Марии Фёдоровны, показывающую созвездие на ночном небе (только позднее я узнал, что в прошлом она работала астрономом). Запомнил, наконец, святящиеся глаза Лизы, наполненные неподдельной нечеловеческой радостью и силой. Она выглядела как раз тем человеком, которого редкого встретишь на улице даже больших мегаполисов, человеком, осуществившим свою самую заветную мечту...

Дорога в космос открыта не только космонавтам, ведь она всегда доступна мечтателям.

Майская буря

I

Во тьме ночной, среди бесов, мальчик жил.
Стенал, не знал, куда же деть ему
Бытьё, сознание, мысли; был во лжи,
В загадках разных, словно выучий мул.

Мученья в прятки с ним играли, в блеф:
«Смотри, опять ошибся, ты – дурак».
Внутри смятенье силой долгих лет
Скопилось, стало монстром вдруг с утра.

Проснулся, горько в пасти, грустно вновь,
Ходил по граду хмурой тучей вскользь,
Влюблялся – кто, в кого – но вдруг любовь
Исчезла, дух всё жил – и жил без слов.

II

Так город-призрак явью стал в душе,
Под башню птицы он разбит всегда,
Снуют по тем местам всё тени дел,
Они – конструкт сознаний люда, нас.

Какие толпы! Сколько шума там!

Свои проблемы, мысли – там надрыв.
В сравнении с ликом духа ставлен мат,
«Свободу, воздух!», – слышен был там крик.

Вокруг враги – беги, спасайся лишь!
Так мальчик сел в качели к тьме веков.
От толп пытался взять, уйти, какмышь.
Нельзя кому-то правду знать – порок.

III

С качелей прямо в пропасть пал, во тьму,
И голос жизни будто в кашель шёл,
Покуда всё же жив, известна суть:
Пойти к прекрасным ведьмам, пьющим боль.

У дома пьянства встретил ведьму он,
Не ждал, однако, люд такой здесь есть.
Она разделась людно, на спор всё,
И после нифмой жила дальше день.

Бежал мальчишка с дома блядства в даль,
Иль выгнан был в проклятьях тварью той –
Не важно; факт остался фактом – тьма
Вступила в быт опять, варя как чёрт.

IV

Уехал в дом пустынь, услышав зов,
Родным-то людям, стало быть, любовь,
Доверье в полной мере – лязг, засов
Упал, остался он один в потоп.

В работе с дрожью сел гореть, не знал,
Что феникс так родился – вестник зла.
Придуман цикл и, глянь, настал за раз,
Родив мешок проблем и сто зараз.

Приезд, и жуткий вид явлён в огне,
Так пламя ело плоть, великий плач
Вселенной слышен был во тьме везде.
На фронте в явь болезнь – нельзя всё вспять.

V
Дома единым тоном – город стар,
Такой же призрак, как и тлен души.
Так в Питер мальчик вновь спустился всласть,
Но жизнь – не сказка, ясно – скука вширь.

Хотел свершений – пил, не помнил день.
С кем пил тогда, потом его предАл.
Поток унёс к любви – к «одной тебе»,
И мальчик вдруг поверил в жизнь, в себя.

Но «знаки» были ложны – циклу смерть.
Куда судьба его рисует путь?
Был глуп, не прав, увидел – ворон здесь,
Глядит в печаль зеркал: «в иллюзьях суть!».

VI

Услужлив Ворон – грусть рождает всю,
И феникс – птичка клеток – верит всё
В тот голос, бьётся, силясь, среди всех дум
Найти зерно разумной мысли, соль.

Находит ложь, себя избив, на край
Одной ногой – того и хочет Он,
Ворона тьмы сознания ждёт всегда
И только силой слов сжигает сон.

Сцепиться им, войти на бой, в кураж,
Но всё же – каждый раз, как в первый раз –
И был бы мальчик, может, очень рад,
Но всё ж у птиц один для битв этаж.

VII

Однако в царстве тени есть ещё
Другие монстры, точат зуб они.
Среди них Король, стоящий пред толпой,
Вещает ярко так, что зреньё сбил.

Не видит – говор лишний злит толпу,
Как будто пьян монарх – и это злит,
Ведёт Король, ведёт толпу во тьму –
Придётся кровью нервов мглы платить.

Монарха ест толпа за ложь всех слов,
Гневлив народ из тварей всех сортов:
От псов до ведьм; не знают, впрочем, роль –
Король родится вновь, родится вновь.

VIII

Бежал, Предатель видел этот бег,
Судьбу решил тогда последний смять:
Кричал за правду, был за месть и честь –
Так скалил зубы, кровь бурлилась в мат.

Коль бьёшь ножом кривым, Фемида лжи,
Учти, ответ сильнее ста Помпей
Гореть в твоём сознании будет – жить
От гнева станет трудно – день так весь.

Жуки и твари, в мгле сидяще, бой
Оставив, бросив разногласья – всё –
В порыве вместе жгли чужой лишь дом.
А после бури вновь схватили воз.

IX

Куда идти мальчишке? Видит он –
Маяк вдали стоит, наместник там,
Решает свет куда падёт, как вол
Вращает лампу кругом – сгинет тьма.

Наместник тоже в некоем цикле жив,
Из раза в раз сгибая безду всю.
Мальчишку ноги сами через был
В дорогу к морю крови всё несут.

Прибой кипучий взор мутит слезой –
Войти на эту башню, ввысь, нельзя.
Нарушить строгость правил – кликать зло,
Привлечь внимание сотен жадных глаз.

X

Так редко был мальчонка в благе дня,
Родимым светом лампы, страх пробрал:
А может, выбран путь неверный, час?
А может, жизнь его давно – дурман?

Настал апрель, ударил плетью тьму,
Возникли вспышки молний, море – в крик.
Кричит и бьётся дух, забытый тут.

Настало время смен – ещё надрыв.

Ошибок пламя стало бить в нутро,
Явилась сила – время тьму сменить.
Затишье это – время ставить трон,
Маяк пусть будет Обнят гневом в миг.

XI

Дыхнуло пламя лишь на миг всего,
Сомнений груз остался всё внутри:
«В чём жизни смысл, мой сотнерукий бог?
Мне видно – в сотне дел, призыв один».

«Прошу ответ глупцу за что и как
Во тьму слуга твой сослан, чтоб страдать?
Не будь убийцей – дай ответ – как так?
Как вышло так – стою во тьме опять».

Молчанье было лишь ответом тьмы,
Но нужно ведь понять куда идти –
Понять в чём жизни этой глупой смысл.
Пошёл мальчишка вдоль границ воды.

XII

Заметил тень, сидящую в лодке, там
Звала она усесться в судно благ,

Но кости хладных рук спугнули стан,
И зов Харона был отвергнут всласть.

С камней прибрежных пели милый звук
Русалки – звали к встрече с томной тьмой.
Не веря их речам, страданьям мук,
Мальчишка шёл, сокрыв свой крик немой.

Увидел пристань, судно там стоит,
И надпись там же громко миф несёт:
«На край Земли отправлю – жги мосты!
Уж если время смен – иди на борт!»

XIII

У «чайки двадцать три» застыл столбом,
Соблазн забыть о муках жутких – всех,
Устроить жизнь сначала – в тьму восход
Возможный в этом месте, в прах «лишь здесь».

Наверно, там и солнце ярче солнц,
И буря мягче здешних тёмных бурь,
Там город, кой снится только в сон,
Там помнят дружбу, верность, честь и суть.

Там жизнь совсем иная – лучше всех,
Но дрожь берёт – отчизна коль плохой

В душе не пелась – лучше грустных мест,
Где свет не свой, где всё не так весь год.

XIV

Навстречу вдруг явлён забытый Бес,
Хромая, шёл, рогами кроя лик.
Весь гнев, родимый им когда-то в месть,
Остыл давно, закончен лишний цикл.

Слепым, глухим, немым закончил век
Усталый самозванный Дьявол мест,
Забытых светом вечно; сотни бездн
Давно закрыты бесу, как и честь.

Сверкнула вспышка в небе, бес исчез,
«Так значит», – думал странник, – «есть финал,
У цикла есть конец, но где предел,
И как его найти – загадок вал».

XV

Простившись с лжепророком, странник брёл
В раздумьях дальше; вдруг явился луч
С далёких громных туч, украдкой брод
Пройдя, коснулся он лица и дум.

И был таков; потом другие, тьму

Разрезав, путь являют сквозь всю ложь.
Схвативши призму духа, странник луч
Решил поймать, но странность лишь нашёл.

Забыл мальчишка, люди разных бед
Бывают; он же вовсе не был бог,
И сад-постройка стала бедной в лесть,
Сгустилась будто тьма, явлён порок.

XVI

Порок ярма воскресшим гневом вновь,
По кругу жизнь, спираль – развитие лишь.
«Судьба в минуты грусти, что ты шлешь?
Как будто хочешь дать какой посыл».

Всё в прятки зайчик солнца водит дух,
В любви зарыться, там забыться век,
Всю жизнь заботы в сон клонить, и путь
Простой построить вместе – вот побег!

Но, право, разве быт такой поэт
Себе пророчит день и жути ночь?
Из раза в раз желать кошмар, пружэс,
Закраться в трудных мыслях – вот закон.

XVII

Пройдясь по тонкой нити всех лучей,
Мальчишка в город-призрак вновь пришёл.
Там равнодушие – признак благ людей,
Там жить для выгод ценно лишь без слов.

И ветер только песнь иным несёт,
Мотив не слышен – снова пала грусть.
Погода холод в массы шлёт и топь,
Усоп давно, забыт пустынный путь.

Ступень, вторая, третья – путь куда?
«Общенье, Ворон, вот куда, мой враг», —
Ответил феникс, глядя вдаль конца.
Смеялась птица тьмы, увидев край.

XVIII

Увидел странник, в небе ведьма, лёт
Ночной устроив, едет вся в делах.
Одежды нет, метла под ней оплот.
Горит у ней душа – загадка плах.

Но смысла нет её держать внутри,
Уж коли образ сделал бес и чёрт,
То разве в праве странник дух судить?
Пускай летит, разврат забрав, в порок.

На шабаш больше смысла нет идти,
Забыться в пьянстве ведъм – мечта глупца.
Судьба велит иным вещам светить,
И скинуть тяжесть этой тьмы без дна.

XIX

«Ты смотришь феникс мне в глаза», —
Смотрел устало странник в сущность бед, —
«Сидишь всю юность ты внутри меня,
Нельзя – пойми – чтоб дальше был ты здесь».

«Однажды буду я забыт как бес», —
Ответ гласил прекрасный феникс в явь, —
«Качели мук всех станут мифом лет,
Уйду же, раз ты взял в контроль печаль».

Исчез с пустынных улиц феникс зла,
За ним исчез и Ворон, клича всё:
«С тобою встречу я ещё в словах», —
Но, право, встреча эта лет чрез сто.

XX

Шагая меж каналов, встал в пути
Король, толпе крича бездумный сказ:
«Тогда мечтал свершений лик точить,
Да, видно вам, совсем мой стан размяк!».

Свой плач чрез смех смешал в картине он,
Но видел, люд рядел, рядел, рядел...
Гордыней пел, и этим строил гон,
Таков его удел, таков удел...

Но странник цикл безумный в миг прервал:
«Понравится всем, мой друг, – избить себя,
Пусти же тех, кому бытьё – аврал».
Король замолк впервые, люд – едва.

XXI

Предатель был среди толпы зевак,
И странник тоже видел лик его.
Но гнев не шёл из недр души опять,
Уж полно боль нести в сердце раскол.

«Прощенье всем дано, прощай же, враг,
Прощай навеки, если встреча вновь
Настанет даже, то без тем, без драк
Пройдём – теперь меж нами спрятан ноль».

Предатель в миг покинул тёмный пост,
Исчез навеки, как и должно быть,
Не нужно память зла иметь и кость
Бросать сподручным псам; пора забыть.

XXII

Дорога через сад всё дух вела.
Любовь отвергнуть прочь отнюдь нельзя.
Вязать кому-то руки – путь в бедлам,
Неверно призмой свет ловить всегда.

Прошёл же странник мимо рощ,
За ним всё зайчик солнца следом брёл.
Добро родилось к людям – глянь на рост,
Так странник с неба вниз спустился, в брод.

«Что, зайчик солнца, будем делать мы?
Что хочешь ты, не знаю есть ли ты?
Пускаю я тебя – не жду я дым
Пожара чувств – прости, прощай, иди».

XXIII

Предстал ещё рывок: горит маяк,
Сверкает он звездой далёкой там,
Вверху, где тучи солнце жмут века.
И должно всё же сбросить груз и стан:

Сказать вселенной жизни сложной смысл,
Какой среди долгих мыслей был найдён.
«В твореньи смысл, достану так я высь!»

Творить – призванье, в этом только долг!».

При криках этих тучи в дрожь ушли,
Слезами дождь пошёл – но чудо ли? –
Могучий ветер стал перину тьмы
Нести куда-то, как и чудищ миф.

XXIV

Маяк открыл свои ворота в миг,
Вверху хохочет чёрт, наместник тьмы.
Последний, кто скрывал свой жуткий лик,
Кто циклом правил, вёл лишь в ад мосты.

Поднявшись вверх, увидел странник лишь
Себя, свой образ среди кривых зеркал.
Во всех стенаньях среди десятков лиц
Виновных он один всю жизнь пугал.

А лампа кругом шла сама собой,
Возможно, странник сам её пустил,
И после начал с духом личным бой.
Теперь не нужно больше быть пустым.

XXV

Потухла лампа, сбита мгла зеркал,
Увидел странник путь ещё наверх,

Ступени в бездну бурь вели сквозь май.
Одна, вторая, третья – дальше в чернь.

Сияли вспышки, клича горе всё.
«То дело прошлых дней, довольно ссор», —
Спокойно путник шёл, среди тысяч воль
Ужасных, жгущих разум бездной пор.

И как бы труден нЕ был путь – лишь вдаль
Стремленья, мысли, дело, радость дню.
Удастся так сиять сильней черта,
И чувства сдвинуть с минуса на плюс.

XXVI

Всё стихло вдруг. К звезде далёкой путь
Привёл чрез тернии мира скорби, тьмы.
Свобода будто здесь от всяких пут,
Однако это миф, горят мосты.

Тут, в звёзд театре, в ссорах целый год
Планеты – боги, alma mater, блик.
Луна в копаньи мёртвым камнем, хвост
Свой сбросив, стала *vetus satellite*⁹.

А свет от солнца ход лучей забыл,

---

⁹ *vetus satellite* – (лат.) старый спутник.

Теперь живут без главной сверхзвезды.
Юпитер шарм стерял, теперь как бык
Стенает, ведь дела в расстройстве мзды.

XXVII

Сатурн пожрал своих детей, боясь.
А Марс исчез с системы этой в тьму.
Меркурий в муках пал коленом в час.
На небе горе сбило звёзды в муть.

«Да, жизнь сложна, иначе как, друзья?
Но горе разве повод вешать нос?
Вы в образ влезли слишком, день от дня
Страдали, право, зря; вас ждёт восход!»

Вас ждёт расцвет под сенью всех свобод!
Не нужно думать, что другой о вас
Помыслит в ранний час – неважен тот,
Как важен мир внутри, подвластен шанс!».

XXVIII

«И этот образ больше мне не враг», —
В пустой театр наш путник голос вёл.
Спустился он на Землю к морю в храм,
Там сотнерукий бог – последний вол.

Тот бог остатки тьмы всегда держал,
И верой глупость, праздность, грусть скрывал.
«Поймите, лжец времён, что мне не жаль
Свергать с престола вас, не с гнева я

Убийцей вашей стану – должно так», –
Сказав, достав из ножен острый меч,
Убил он бога, вновь творцом представ,
Творцом своей судьбы, без жутких мест.

XXIX

«Отныне больше в мире тварей нет,
И город-призрак, море крови, сад
Остались где-то в прошлом, в тяжесть лет.
Довольно, хватит грустный миф слагать.

Настало время громогласных смен,
И мне решать, когда они придут,
И мне решать, какой творить момент,
Лишь мне – не миру тьмы без всяких дум.

Так было, есть и будет вновь и вновь,
Так было, есть и будет вновь и вновь».

Эпилог.

Мой мир наполнен новой правдой воль,

И цикл в шестнадцать явный больше власть
Над мной иметь не может – хватит слов,
Пора творить картину, новый час.

6-11 мая 2024.